

Invr. 245 le

Тит. 245^б

ВЗГЛЯДЪ
НА
ЕВРОПЕЙСКУЮ ТУРЦІЮ.

ВЪВЕДЕНІЕ

ИЛИ

ОБЪЯСНЕНІЕ

ВЗГЛЯДЪ
НА
ЕВРОПЕЙСКУЮ ТУРЦІЮ

И
ОКРЕСТНОСТИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ,
въ топографическомъ и военномъ отношеніи,
съ присовокупленіемъ описанія
главнѣйшихъ постановленій
ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

Собрано
изъ новѣйшихъ, дословѣрныхъ сочиненій Иностранныхъ пи-
сателей, Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаномъ

М. ЛАДЫЖЕНСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1 8 2 8.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типо-
графіи, представлено было въ Главный Цензурный Ко-
мишешъ семь экземпляровъ сей книги, для опсылки,
куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. Пешербургъ, Апрѣля 10-го дня 1828 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

Laduzhenskiy

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Господину

ГЕНЕРАЛУ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ, ГЕНЕРАЛЪ-
АДЪЮТАНТУ, НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНАГО ШТАБА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
ЧЛЕНУ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА, ПРИСУТ-
СТВУЮЩЕМУ ВЪ КОМИТЕТЪ Г. Г. МИНИСТРОВЪ,
УПРАВЛЯЮЩЕМУ ГЕНЕРАЛЬНЫМЪ ШТАБОМЪ
И РАЗНЫХЪ РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ
ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ,

ГРАФУ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ

ДИБИЧУ,

*съ глубокайшимъ высокопогитаніемъ
посвящаетъ*

М. ЛАДЫЖЕНСКІЙ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

СОДЕРЖАНІЕ ГЛАВЪ.

	Стран.
ГЛАВА I. Взглядъ на Европейскую Тур- цію	I
— II. Описаніе окрестностей Констан- тинополя, въ топографиче- скомъ и военномъ отношеніи	36
— III. О Султанъ и Оттоманской династїи	62
— IV. Объ Улемахъ	82
— V. О доходахъ Оттоманской им- перїи и о Портъ	97
— VI. О Пашахъ и Санджакахъ .	127
— VII. О ненависти Магометанъ Сун- нитовъ къ сектѣ Шеитовъ .	131
— VIII. О званіи Калифа и объ обязан- ностяхъ перваго Имана, при- своенныхъ Султанами От- томанскаго Дома	152
— IX. Объ ученыхъ трудахъ Арабовъ и слѣпомъ довѣріи Османли- совъ, къ предсказаніямъ Аст- рологовъ и гадателей . . .	137

ГЛАВА X. О законоположеніи Мусуль-	
манъ, основанномъ на Алко-	
рантъ, и о постановленіяхъ,	
независящихъ отъ онаго	141
— XI. О Месдгидахъ, мечетяхъ,	
Джіали, Медрессахъ, Има-	
ретахъ и Мектебахъ	149
— XII. Объ учрежденіи, раздѣленіи и	
управленіи Вакуфовъ	154
— XIII. О фатализмѣ Мусульманъ и	
гибельныхъ слѣдствіяхъ	
онаго	165

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Взглядъ на Европейскую Турцію.

Европейская Турція составляетъ полуостровъ, омываемый: Чернымъ моремъ, Архипелагомъ, Адриатическимъ и Средиземнымъ морями, и ограниченный съ твердой земли большими цѣпами горъ и ихъ отраслями.

Самые высочайшіе пункты, служащіе началомъ всѣмъ горнымъ хребтамъ Европейской Турціи, лежатъ подъ 42° сѣверной широты и между 21° и 22° восточной долготы отъ Парижскаго меридіана.

Въ древности они были извѣстны подъ именами: Скарда, Орбела и Скомія; а нынѣ называющіяся Шарпагъ или Призрендъ, Егризу и Дубница. Линія, по которой они расположены, направляется отъ WSW къ ONO.

Отъ сихъ главныхъ возвышенностей, изъ коихъ Скардъ почитается высочайшею, отдѣляющіяся сначала при большихъ хребтахъ.

Первый, известный под именем Эма (Naemus), или Балканскихъ горъ, имѣетъ одинаковое направленіе съ линією горъ Скарда, Орбела и Скомія, и можетъ почестся продолженіемъ оныхъ со стороны Чернаго моря, гдѣ цѣпь сія кончается значительнымъ возвышеніемъ, составляющимъ мысъ Эмине.

Второй — начинается отъ горы Скарда (самаго западнаго изъ вышеозначенныхъ 3-хъ пунктовъ), — идетъ къ Сѣверо-Западу, отдѣляетъ Боснію отъ Далмаціи, и, постепенно понижаясь, соединяется съ Карніольскими Альпами. Сія же самая цѣпь продолжается и къ Юго-Востоку отъ Шаршага; принимая здѣсь имена: Большой Дрибы, Пинда, Парнаса, Геликона и Киѳерона, раздѣляетъ Македонію, Фессалію и Віопію отъ Албаніи, и проникаетъ въ Морею отрогомъ, составляющимъ съ оною прямой уголъ.

Третій хребетъ, идущій отъ Скомія (самаго восточнаго изъ главныхъ возвышеній), простирается на Сѣверо-Западъ къ Оршовъ, также безпрестанно понижаясь, и близъ сего города раздѣляется, отъ направляющейся съ противоположной стороны отрасли Карпатскихъ горъ, узкою тѣсною, чрезъ кошо-

рую со спремленіемъ прошекаетъ Дунай. По продолженію сей цѣпи, съ южной спороны Скомія, идушъ отъ онаго горы Родопъ, или Деспото-Дагъ, при началѣ своемъ весьма крупныя и высокія, но оканчивающіяся холмами у рѣки Гебра, называемой нынѣ Марицею. Рѣка сія прошекаетъ здѣсь сквозь шѣснину между Родопомъ и низкимъ окончаніемъ горной цѣпи, простирающейся вдоль по берегу Пропониды и Саросскаго залива.

Горы Скардъ, Орбелъ и Скомій, вмѣстѣ съ Балканскими горами, Далматскія горы и продолженіе ихъ къ Моревъ, составляютъ два центральныя хребта Европейской Турціи.

Главные отроги сихъ цѣпей къ Восшоку, суть слѣдующіе:

1. Извѣстный у Турокъ подъ именемъ *Стандшесъ - Дагъ*, который, отдѣляясь отъ Эма, близъ Темиръ-Капу, тянется по направленію къ Юго-Восшоку, вдоль западнаго берега Чернаго моря, и близъ Констаншинополя раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна идетъ къ сей столицѣ, а другая—на Юго-Западъ къ Родосто, Галлиполи и Европейскимъ Дарданелламъ. Къ сей-то послѣдней вѣтви присоединяется близъ Родосто отрасль, которая,

просшираясь къ Родопу на Сѣверо-Западъ, исчезаетъ во Фракійской долинѣ, близъ устья Марицы.

2. *Пангейскія* горы древнихъ, споль извѣстныя своими золотыми и серебряными рудниками; онѣ оставляютъ близъ Кавалы самый узкій проходъ вдоль моря.

3. *Халкидскія* горы, состояющія между Салоникою и Орфаномъ Халкидскій полуостровъ, оканчивающійся къ Юго-Востоку двумя широкими заливами и тремя весьма выдавшимися мысами, изъ числа коихъ гора Аѳонская отличается отъ прочихъ высокою своею и знаменитостію.

4. Горы *Камбунійскія*, которыя, отдѣляясь отъ Пинда, служатъ границею между Македоніею и Фессаліею; онѣ оканчиваются близъ моря горою Олимпомъ, высота коей, по опредѣленію славнаго Бернулли, просширается до 1017 шаговъ надъ поверхностію моря.

5. *Оѳрисъ* (Othrys) и *Ита* (Oeta): сія послѣдняя гора отдѣляетъ Фессалію отъ Греціи.

Пелліонъ и Осса, соединяющія Оѳрисъ съ Олимпомъ, просшираясь вдоль морскаго берега, содѣлываютъ Фессалію весьма возвышен-

ною спраною. Горы, окружающія со всѣхъ споронъ сію провинцію, оставляютъ между Олимпомъ и Оссою одинъ шокмо тѣсный промежутокъ, чрезъ который протекаетъ въ море рѣка Пеней.

Киѳеронъ и Геликонъ суть продолженіе Парнаса, и отдѣляютъ Віопію отъ Фокиды. Горы, Пенпелическая и Имепъ, славныя: первая своимъ мраморомъ, а другая медомъ водившихся на оной пчелъ, — суть продолженіе Геликона по Апшическому полуострову. Островъ Эвбея, или Негропонпъ, есть второстепенная цѣпь, совершенно параллельная цѣпи Парнаса и Геликона.

Опроги, идущіе отъ центральной цѣпи къ Западу, гораздо возвышеннѣе и круче находящихся на восточной споронъ, и образуютъ въ Албаніи и Эпирѣ чрезвычайно глубокія, дикія, узкія и недоступныя долины.

Замѣчательнѣйшіе изъ сихъ опроговъ суть: Черная гора или Монпенегро, отдѣляющая Албанію отъ Далмаціи, — и Акрокеравнъ или горы Химеры, вершины коихъ, всегда окруженныя облаками, кажутся вѣчнымъ жилищемъ бурь; а крутые скапы ихъ, омываемые сердитымъ моремъ, не представляя ни одного закрыта-

го опъ въпровъ мѣста, всегда были ужасомъ для плавателей (*).

Горы Коринѣскаго перешейка, составляющія въпвъ самой центральной цѣпи, возвышаются близъ Аркадской равнины въ Пелопонезѣ или Морѣ.

Опъ сей - по равнины, возвышенной на 800 шазовъ надъ поверхностію моря, коей средину занимаетъ Меналъ, и по которой извиваются нѣсколько маленькихъ рѣчекъ, не находя возможности излишъ воды свои чрезъ окрестныя горы, — отдѣляющія пять въпвей или опраслей горъ. Одна, извѣстная подъ именемъ Опено, простираясь къ Сѣверо-Западу, раздѣляетъ Элиду опъ Ахаіи; другая, идущая къ Востоку, образуетъ полуостровъ Эпидаврскій и Трезенскій; третья, направляясь къ Юго-Западу, проходитъ чрезъ Мессинію и оканчивается у Коронской пристани; четвертая, простираясь къ Югу, подъ именемъ Тайгета, и образуя крутыми откосами своими Лаконію, оканчивается при мысѣ Тенарѣ (что нынѣ мысѣ Машапанъ); наконецъ пятая, скло-

(*) Infamos Scopulos Acroceraunia, говоритъ Горацій (въ III одѣ).

няющаяся къ Юго-Востоку, оканчивается мысомъ Маліа.

Всѣ цѣпи горъ и ихъ многочисленные опроги, какъ въ Европейской Турціи, такъ и въ Азіатской, оканчиваясь у моря высокими мысами и крупными утесами, необходимо должны спивовали имѣть, подобно всѣмъ прочимъ горамъ, подводное сообщеніе и возвышенныя на ономъ пункты. Сіи возвышенія образуютъ въ Архипелажскомъ морѣ многочисленные острова, названные Цикладами, коихъ полуденная цѣпь, заключающая островъ Критъ, связываетъ горы Киликіи и Ликии съ горами Пелопонеза.

Сѣверные и западные берега Чернаго моря, будучи оконечностями Дунайской долины и пространствъ степей, орошаемыхъ Днѣпромъ, Днѣстромъ и Дономъ, не имѣютъ никакого соотношенія съ восточными и южными гористыми берегами сего моря. Сіе, вѣроятно, причиною, что Черное море, повсюду чистое и глубокое, не имѣетъ ни одного острова.

Западные опроги центральной цѣпи горъ Европейской Турціи, подобно какъ и во всѣхъ горныхъ хребтахъ, гораздо выше и круче

оспроговъ, находящихся на восточной споронѣ, и примыкающъ къ одной перпендикулярной имъ подводной цѣпи, возвышеніями коей образуются Іоническіе острова. Изъ острововъ сихъ, большее возвышеніе имѣютъ ближайшіе къ берегу Эпира. По Кефалоніи простирается цѣпь горъ, которой главнѣйшая высота 300-ми шаговъ выше поверхности моря. Ипака не иное что, какъ высокій, едва доступный шпигъ.

Такова система горъ Европейской Турціи. Главнѣйшія высоты сихъ горъ не опредѣлены. Ежели судить о нихъ по нѣкоторымъ возвышеннѣйшимъ точкамъ въ острогахъ, или въ пороспешенныхъ цѣпяхъ, каковы Олимпъ въ Македоніи, имѣющій, по исчисленію Бернулли, 1017 шаговъ высоты, или гора Ида на островѣ Кришъ, возвышающаяся надъ поверхностью моря слишкомъ на 1500 шаговъ; то можно предположить, что Орбелъ и Призрендъ имѣютъ, по крайней мѣрѣ, 1800 шаговъ высоты. Круженіе головы, кровопеченіе, шумъ въ ушахъ и непомѣрный холодъ, претерпѣнные путешественниками при переходѣ чрезъ Призрендъ, доказываютъ чрезвычайную высоту сего узла Турецкихъ горъ.

Центральныя цѣпи — всѣ граничныя. Многіе опроги и нѣкоторыя части второспепенныхъ цѣпей — изъ слоистой глины; а болѣею частію извѣстковыя.

Въ сѣверной части системы горъ Европейской Турціи, слои расположены довольно правильно. Но въ древней Греціи и Морѣе есть много коническихъ и отдѣльныхъ шпигевъ, и примѣтны слѣды болѣшихъ измѣненій. Слои имѣютъ неправильное наклоненіе, смѣшаны между собою и съ разнородными массами; скашы ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо же на Ионическихъ островахъ, совершенно отвѣсны.

Не удивительно, что на полуостровѣ, окруженномъ глубокими заливами, пересѣкаемомъ высокими горами, множествомъ рѣкъ орошаемомъ, заключающемъ въ изобиліи всякаго рода металлы и минералы, и имѣющемъ минеральныя воды, глубокія пещеры и разсѣлины, изъ коихъ выходитъ сѣрный паръ, — довольно частыя землетрясенія производятъ физическія перемѣны и несчастныя происшествія. Впрочемъ, полуостровъ сей не имѣетъ ни одной огнедышущей горы; но можно предполагать, что основаніе его, а особенно то, на коемъ лежатъ Архипелажскія воды, было

подвергнуто дѣйствию подземнаго огня. Огонь сей, увеличившій нѣкопорые изъ Цикладовъ, породившій 13 новыхъ острововъ и уничтожившій острова Хризео и малый Камени, — сдѣлалъ множество трещинъ и разсѣлинъ въ горахъ Европейской Турціи, причинилъ великія опустошенія частыми потрясеніями, и вѣроятно измѣнилъ бы всю поверхность сего полуострова, если бы не воспрепятствовали этому огромность и твердость его граничныхъ горъ.

Климатъ Европейской Турціи различенъ въ разныхъ провинціяхъ сего полуострова, смотря по ихъ высотѣ, положенію, господствующимъ вѣтрамъ и по горамъ, ихъ окружающимъ.

Турецкія провинціи, находящіяся къ Сѣверу отъ Балкана (Валахія, Молдавія и Булгарія), имѣютъ климатъ гораздо холоднѣе, нежели бы должно, судя по широтѣ ихъ; — пошому что онѣ не укрыты отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, дующихъ съ обширныхъ Россійскихъ равнинъ.

Климатъ провинцій, находящихся между Эмомъ и Родопомъ, гораздо умѣреннѣе. Не взирая однако на положеніе ихъ между 41° и

42° широты, маслина тамъ спржадесть; ибо воспючные вѣтры, дующіе съ Кавказа и Чернаго моря, производящъ зимою сырой холодъ, весьма вредный для сего полезнаго растѣнія.

Македонія, закрытая съ Сѣвера Родопомъ; съ Запада, Призрендомъ и Пиндомъ, имѣя при томъ наклоненіе къ Воспоку, и будучи постоянно прохлаждаема вѣтрами, дующими съ Гелеспонта, имѣетъ климатъ пріятный, умеренный, живошворный какъ для людей, такъ и для растѣній, и способный, по различнымъ возвышеніямъ равнинъ и долинъ своихъ, къ произращенію хлѣбовъ, равно какъ бумажнаго, шелковичнаго и масличнаго деревьевъ.

Греція, находясь еще южнѣе и еще лучше закрытая, нежели Македонія, имѣетъ климатъ гораздо теплѣе; но почва земли ея, разнородная и каменистая, не столь произрастительна.

Сербія и Боснія частію защищены отъ холодныхъ Россійскихъ вѣтровъ многочисленными опрогами, копорыя раздѣляютъ рѣки, впадающія въ Дунай. Климатъ сихъ провинцій гораздо умереннѣе, нежели въ Валахіи и Молдавіи, хотя онъ гораздо возвышеннѣе сихъ послѣднихъ.

Албанія, дикая и гористая, болѣе сыра, нежели холодна, пошому что высокая цѣпь, составляющая ея восточную границу, оспанавливаешъ всѣ испаренія, приносимыя съ Чернаго, Архипелажскаго и Адриатическаго морей восточными, юго-восточными и западными вѣтрами.

Морея, имѣющая по срединѣ высокую плоскость Аркадіи, отъ которой отдѣляющіяся отроги, образующія широкія долины и обширные и глубокіе заливы, пользуются климатомъ всегда умѣреннымъ, хотя не ровнымъ; она орошена множествомъ обильныхъ испочниковъ. Полуостровъ сей, отличающійся изобиліемъ и разнородностію своихъ произведеній, — по мѣстному положенію своему между Адриатическимъ моремъ и Архипелагомъ, и по множеству обширныхъ и безопасныхъ заливовъ, способенъ къ дѣятельной и цвѣшущей торговлѣ.

Народонаселеніе въ Опшоманской Имперіи чрезвычайно неопредѣленно. Нѣкоторые Географы полагаютъ въ ней 50 милліоновъ жителей; другіе уменьшаютъ число сіе до 28 мил.; наконецъ нѣкоторые, отвергая всѣ извѣстныя мнѣнія, полагаютъ, что изъ сего числа

Европейская Турція содержишь 18 мил. душъ, Азіатская же не болѣе 9 мил.—Тунъ, въ своей Россійской Исторіи, полагаетъ народонаселеніе Оптоманской Имперіи въ 49 мил., изъ коихъ 8 мил. въ Европѣ, 36 мил. въ Азіи и 5 мил. въ Африкѣ. По свѣдѣніямъ, не вовсе достовернымъ, полученнымъ Г-мъ Жюшери (во время пребыванія его въ 1808 г. въ Конспаншинополѣ) изъ отдѣленій Главной Оптоманской Канцеляріи, — Европейская Турція можетъ имѣть 8 мил. душъ, Азіатская 22 мил., Египетъ 2 мил.; а народонаселеніе Варварійскихъ странъ можетъ простирается до 1.500,000 душъ, всего 33.500,000 душъ.

Давъ общее понятіе о направленіи и отправленіи горъ Европейской Турціи, о почвѣ земли, о ея климатѣ и народонаселеніи, — войдемъ въ нѣкоторыя подробности о каждой изъ провинцій, составляющихъ сей важный полуостровъ.

Молдавія, коей часпъ, находящаяся къ Востоку отъ Пруша, поперяна Портою по условіямъ мирнаго договора, заключеннаго съ Россією въ 1812 году, была въ прежнія времена занята, наравнѣ съ Валахією, Скиѳами или Татарами, извѣстными Грекамъ и Римля-

намъ подъ именемъ Даковъ. Побѣжденные и изгнанные Траяномъ, Даки были замѣщены Римскою колонією, соспавленною изъ ссыльныхъ изо всѣхъ провинцій Имперіи. Дурной Лапинскій языкъ, коимъ говорили сіи колонисты, опчастіи сохранился и въ нынѣшнемъ нарѣчій Волоховъ и Молдаванъ. Говоряшъ, что и пороки сихъ Римлянъ, опверженныхъ всѣми народами, не совсѣмъ исчезли между ихъ нынѣшними потомками, въ характерѣ коихъ находяшъ лѣность, гордость и шрусость. Можепіъ спасться; сужденіе сіе слишкомъ строга, особенно когда вспомнишь, что Молдаване одни прошивоборствовали Опшоманской Имперіи, и не иначе подверглись ея игу, какъ добровольно. Князь Канпемиръ, который первый изъ Историковъ дѣлаешъ имъ сей упрекъ, самъ принадлежалъ къ симъ Греческимъ фамиліямъ Конспанпинопольскаго Фанара, копорыя приходяшъ въ сіи провинціи, только обогащашъ.

Турки, овладѣвъ Валахією и Молдавією, удовольствовались пребываніемъ опъ жителей легкой дани, и оставили имъ свободу, избирашъ себѣ Князей, съ согласія шокмо Порты. Но ссоры бояръ или дворянъ, при выборѣ вла-

дѣшельныхъ Князей, заспавили вскорѣ Опшоманскихъ Императоровъ предоставить себѣ исключительное право избранія. Съ половины XVIII-го столѣтія, провинціи сіи были управляемы Константинопольскими Греками; но сіи временные правители, коимъ Порта продаетъ шишуль Господаря или Воеводы, чуждые той землѣ по происхожденію, — только о томъ и старались, чѣмъ воспользоваться крапкимъ временемъ своего управленія. Со времени возстанія Грековъ, Опшоманская Порта стала назначать Господарей изъ обласпныхъ бояръ. Единственная выгода, доставленная сею переменною княжествамъ, состояла въ томъ, что деньги, извлекаемыя изъ оныхъ корысполубіемъ прежнихъ Господарей, не выходя болѣе за границу, на удовлетвореніе прихотей и роскоши Фанариотовъ, остаются въ сей странѣ.

Двѣнадцать бояръ изъ древнѣйшихъ семей, образуя въ каждой изъ сихъ провинцій Диванъ, или Государственный Совѣтъ, который въ то же время есть и Верховнымъ Судилищемъ. Совѣтъ сей, почитаемый Сенатомъ провинціи, иногда бы и желалъ ограничить или умѣрить припѣсненія Господаря;

но какъ въ сихъ двухъ княжествахъ нѣтъ ни положишельнаго постановленія, ни постоянныхъ законовъ, и какъ все рѣшается по одному обычаю: то сіе рѣдко ему удается. Покровишельствуемые сосѣдними Пашами, копорые имѣють повелѣніе вспомошествовать имъ, и благоволеніе коихъ снискивается подарками, имѣя въ своемъ распоряженіи войска, содержимыя на ихъ счетъ, — Господари видящъ въ корысполубіи средство къ прибавленію своей власти, и тѣмъ долѣе сохраняють свое достоинство, чѣмъ болѣе опягощаютъ подданныхъ налогами.

Сей образъ управленія, порочнѣйшій и самый шягоспный изъ всѣхъ родовъ правленія, спремился къ повседневному уменьшенію народонаселенія въ сихъ двухъ провинціяхъ, и къ приведенію въ крайнюю нищету и варварство края, копорый природа наградила всѣми дарами своими.

Молдавія и Валахія, прилегая къ обширной и шучной Дунайской долинь, и будучи покрыты почти вездѣ толстымъ слоемъ произрастительнаго чернозема, производящъ въ изобиліи хлѣбъ, опличныя вина и кормъ

для сильныхъ лошадей и всякаго рода скопа ; хлѣбъ родится шамъ каждагодно самъ-двадцать ; но едва сороковая часть сихъ низкихъ и плодоносныхъ долинъ обрабатывается. Преслѣдуемый и несчастный народъ гибнетъ, или бѣжитъ изъ родины въ Россію и въ Австрійскія владѣнія.

Если провинціи сіи будутъ долѣе томиться подъ образомъ правленія, дѣлающагося со дня на день угнѣташельнѣе, по мѣрѣ оскудѣнія края : то скоро онѣ превращаясь въ пустыни.

Молдавія раздѣляется на верхнюю и нижнюю. Городъ *Яссы*, на Прутѣ, имѣющій 30 тыс. жителей, есть столица нижней Молдавіи и мѣстопробываніе Господаря. — *Галатица*, при впаденіи Прута въ Дунай, есть средоточіе всей торговли сей провинціи. Городъ *Фокшаны* и протекающая чрезъ оный рѣка Милковъ, отдѣляютъ Молдавію отъ Валахіи. Главный городъ верхней Молдавіи — есть *Герца*.

Валахія раздѣляется, на собшвенную Валахію и на *Краевскій* округъ. *Бухарестъ*, имѣющій болѣе 60 тыс. жителей, есть столица сей провинціи. *Краевъ*, коего народона-

селеніе проспираешся до 15 тыс. Душъ, — есць главный городъ округа сего имени.

Оршова, Журжа, Браиловъ, Галатицъ, Измаилъ и Киліа, были нѣкогда крѣпостями, занимаемыми Турками по лѣвому берегу Дуная. Онѣ служили мостовыми прикрытіями, обезпечивавшими для нихъ: переправу чрезъ сію большую рѣку, сообщенія и дѣйствія Опшоманскихъ войскъ, въ сѣверныхъ провинціяхъ Имперіи находившихся. По последнему мирному договору, сія наступательная линія уничтожена. Турки могутъ только привесць въ оборонительное положеніе города праваго берега: *Виддинъ, Никополь, Рушукъ, Силистрію, Гирсовъ, Исакчу и Тульгу*; и исправль крѣпости, остающіяся у нихъ на лѣвомъ берегу.

Боснія, жишели коей говорили Славянскимъ языкомъ, нѣкогда управлялась владѣтелями, копорые, подъ именемъ Бановъ, были Вассалами Венгріи. Завоеванная Магомсомъ II, освобожденная попомъ Машеємъ Корвиномъ, Венгерскимъ Королемъ, — Боснія покорена снова Опшоманскому игу, Сулшаномъ Солиманомъ, въ 1522 году. Большая часть жишелей Бос-

ніи исповѣдують Греческую вѣру; но въ ней также много Магомешанъ.

Поверхность оной, составленная изъ долинъ, по коимъ текутъ рѣки: *Юна*, *Верба* и *Босна*, впадающія въ *Саву*, и многочисленныя источники, въ нихъ вливающіеся, — весьма гориста, но не дика и не запруднишельна для сообщенія: ибо въпви горъ, отдѣляющіяся опъ Далмашской цѣпи, съ пониженіемъ самой цѣпи, по мѣрѣ приближенія ея къ Альпамъ Карніоліи, спановятся невысоки. Внутренность долинъ покрыва прекрасными пастбищами; нижняя полоса скашовъ производитъ въ изобиліи хлѣбъ, верхняя же даетъ крѣпкія вина.

Боснія, богатая желѣзными и мѣдными, съ примѣсью серебра, рудниками, состоитъ изъ двухъ часпей, раздѣленныхъ высокою центральною цѣпью. Первая, извѣстна подъ именемъ Герцеговины. Вторая, носившая имя Королевства въ XV столѣтіи, раздѣлена на три Санджака: 1) Баньялукъ, 2) Обранъ, 3) Серай. Сіи три Санджака подчинены Пашѣ Травникскому. Сильные, дѣяшельные, воинственные Босняки почитаются опъ Турокъ защитниками ихъ Имперіи противъ Австріи,

и часто приносили ужасъ и опустошеніе въ сердце Венгріи.

Сербія, называемая Турками *Лаз-Вилагги*, по имени Князя Лазаря, управлявшаго ею во время завоеванія оной, въ 1365 году, обитаема, со временъ Императора Ираклія, народомъ Славянскаго происхожденія. Обширныя и плодородныя долины нижней Моравы и впадающихъ въ оную при Крушевачахъ, восточной и западной Моравы, — занимающъ три четверти сей обширной провинціи; рѣка Колукара образуетъ еще небольшую долину къ западу отъ Моравы.

Длинная и узкая долина, по теченію Дрины простирающаяся, отдѣляетъ Сербію отъ Босніи.

Заключая самыя возвышенныя пункты центральной цѣпи и высокія отрасли, идущія отъ нее къ Дунаю, — Сербія есть провинція дикая, гористая и трудная для сообщеній. Она представляетъ большіе способы для военныхъ хитроспей и для малой войны. Обработанная хуже Босніи, хотя можетъ быть столько же плодородная, странная сія производитъ почти тѣ же продукты. Жители ея, большею частію Греческаго испо-

вѣданія, храбры, дѣяшельны, и одарены швердымъ характеромъ горныхъ народовъ. Долго-временное и блистательное ихъ сопротивленіе, въ послѣднее время, противу Османской Имперіи, доказываетъ, что могутъ они сдѣлать и чего могутъ надѣяться. Ихъ Георгій Черный погибъ отъ подлаго убійства; но они никогда не будутъ имѣть недосыпка въ подобныхъ начальникахъ, коль скоро любовь къ независимости снова побудитъ ихъ свергнуть иго, ихъ угнетающее.

Сербія раздѣлена была Турками на чешыре Санджака: 1) *Бѣлградскій*, 2) *Семедрійскій*, 3) *Нисскій* и 4) *Новобазарскій*, лежащій въ самой гористой частѣ.

Сіи чешыре Санджака подчинены военному управленію Паши, живущаго въ Бѣлградѣ, — славной крѣпости, бывшей некогда оплотомъ Христіанства.

Болгарія, лежащая между Дунаемъ и Балканскими горами, отдѣлена отъ Сербіи цѣпью, идущею отъ горы Орбела къ Оршовѣ. *Тимокъ*, *Искеръ* протекающій чрезъ Софію, *Осмиъ* и *Янтра*, суть главныя рѣки Болгаріи. Вообще провинція сія, пересѣкаемая многочисленными отраслями горъ, чрезвычайно

крупными (каковыми бывають во всѣхъ системахъ горъ въпви, проспирающіяся на сѣверъ или на западъ), орошается одними только источниками, кои, направляясь къ сѣверу почти перпендикулярно Балканскимъ горамъ, быспро текутъ къ Дунаю. Западные долины Болгаріи почти не обитаемы; въ нѣкоторыхъ токмо плодоноснѣйшихъ мѣстахъ, видны тамъ бѣдные деревушки, бывшія нѣкогда цвѣшущими городами. Но народъ дѣятельный и трудолюбивый населяетъ восточную сторону, отъ Рущукадо устья Дуная.

Крупизна отраслей горъ, весьма затрудняетъ обработываніе оныхъ; но долины и равнины чрезвычайно плодородны. Подошвы горъ покрыты прекрасными пастбищами. Земля, проспирающаяся отъ р. Яншры и Рущука до Чернаго моря, есть одна изъ прелестнѣйшихъ въ мірѣ.—Болгары, пришедшіе съ береговъ Волги, гдѣ еще видны остатки древней ихъ столицы *Болгара*, — смѣшались съ природными Славянскими жителями, имѣвшими одно происхожденіе съ Сербамъ и Босняками, и говорятъ нынѣ почти одинаковымъ нарѣчіемъ съ сими двумя народами. Сначала подвластные Греческимъ Императорамъ, пошомъ управля-

емые особеннымъ Княземъ, содѣлавшимся вскорѣ Венгерскимъ Вассаломъ, они подверглись въ 1396 году пягоспному игу Поршы.

Западные Болгары, вообще занимающіеся скоповодствомъ, ведутъ жизнь кочевую и уединенную, въ мрачныхъ долинахъ, образуемыхъ высокими и крутыми опраслями горъ; многіе изъ нихъ оставляютъ свою родину и разсѣваются по Ошпоманской Имперіи, отправляя ремесло конюховъ и паспуховъ. Болгары Восточной равнины, занимающіеся земледѣліемъ, кажутся вовсе другимъ народомъ. Сія противоположность одной и той же провинціи, и уединеніе народа, ведущаго жизнь паспущескую, вѣроятно, причиною тому, что Болгары, всегда тихіе и покорные, никогда не предпринимали свергнуть ига Поршы.

Турки раздѣлили Болгарію на четыре Санджака: 1) *Софійскій*, 2) *Виддинскій*, 3) *Никопольскій* и 4) *Силистрійскій*. Сіи Санджаки зависятъ отъ Паши Румилійскаго, живущаго въ Софіи,—перваго изъ всѣхъ Беглербеговъ Имперіи.

Руцукъ, значительный городъ, зависящій отъ Силистрійскаго Санджака, управля-

ся прежде особеннымъ Айяномъ ; но въ наше время , одинъ изъ сихъ Айяновъ , Мустафа Байракшаръ , содѣлался прехъ-бунчужнымъ Пашею , не оставляя управленія симъ городомъ , и собралъ съ управляемой имъ земли пособія , достаточныя для низверженія Султана Мустафы , и достиженія сана Великаго Визиря .

Романія , или *Оракія* , въ прежнее время состояла многія государства , копорыя конечно не были необразованными ; ибо древніе Греки одолжены имъ нѣкопорыми свѣдѣніями въ изящныхъ искусствахъ , и особенно въ земледѣліи . Сіи государства , соединенныя во время Римскаго владычества , подверглись игу Опшоманскому въ одно время съ Адрианополемъ .

Пространная Оракійская долина образуется рѣкою *Марицею* и впадающими въ оную припоками . Рѣка сія , будучи опдѣлена опъ Чернаго и Мраморнаго морей горами , вливаетъ воды свои въ Архипелагъ . Вся Оракія , примыкающая съ Сѣвера къ Балканамъ , а къ Востоку и Западу окруженная опраслами сего хребта , безпрестанно понижающимися , по мѣрѣ удаленія своего опъ главной цѣпи , — имѣетъ непримѣтное склоненіе къ Архипелажскому морю и составляетъ равнину , мало изрѣзанную .

Хлѣбныя произрастѣнія и всѣ жизненные продукты Европы, родятся въ оной съ изобиліемъ. Но шелковица и хлопчатая бумага, пребующія лучшаго климата, приносятъ тамъ плоды высшей доброты. Маслина растетъ только въ мѣстахъ, укрытыхъ отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ.

Шерсть, буйволовыя кожи (частію сыромятныя), множество заячьихъ шкуръ, и небольшое количество грубой хлопчатой бумаги и шелку низкой доброты, сафьянъ всѣхъ цвѣтовъ, зерновой хлѣбъ и нѣсколько воску, — составляютъ обыкновенные предметы внѣшней торговли сей провинціи.

Достаточно наименовать заливъ Эносъ, Константинополь, Босфоръ и Гелеспонтъ, дабы убѣдился, что Оракія, нынѣ бѣдная и безлюдная, можетъ по плодородію и положенію своему, содѣлаться одною изъ благословеннѣйшихъ странъ въ свѣтѣ.

Турки раздѣлили Оракію на три Санджака : 1) *Визе*, къ Востоку, названный по имени столицы древнихъ Царей Оракіи (въ ономъ заключаеся Константинополь, завоеванный послѣ уже сего раздѣленія); 2) *Киръ-Еклем*, или 40 Церквей, простирающійся къ За-

паду ; и 3) *Галлиполи*, занимающій полуденную часть сей провинціи, и касающійся Пангейскихъ горъ близъ Каваллы.

Константинополь, соспавлявшій, подъ именемъ Византіи, Греческій городъ, независимый опъ Царей Оракійскихъ, и сохранявшій независимость и названіе новаго Рима, около 100 лѣтъ по покореніи Турецкими Султанами Адріанополя, кажется совсѣмъ особою землею, тѣмъ болѣе, что горы, идущія вдоль Пропоншиды и Чернаго моря, отдѣляютъ оный, равно какъ и прибрежныя части сихъ морей, опъ главной Романійской долины.

Македонія, ограничиваемая съ Сѣвера высочайшими горами центральной цѣпи, съ Востока—горами Пангейскими, параллельными Родопу ; къ Западу—большою цѣпью Меззова или древняго Пинда, и къ Югу — горою Олимпомъ и Тессаліею, состояща изъ множества широкихъ, пространныхъ и закрытыхъ долинъ, восточная сторона коихъ болѣе способна къ земледѣлію и произведенію всякихъ растѣній, нежели западная. *Стримонъ* или *Эгрису*, *Аксій* или *Вардаръ*, *Вистрица* или *Эригонъ*, *Платомонъ* или *Аліакмонъ*, образуютъ величе-

спвенныя, чрезвычайно плодородныя равнины, производящія отличной доброты хлопчатую бумагу, шелковицу, виноградъ, маслины и хлебныя растѣнія.

Заливы: Салоникскій (Sinus Thermaeus), Кассандрійскій, Аѳонской горы и Конпесскій (Sinus Strymonicus), далеко вдающіеся въ землю и закрытые отъ бурныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, предназначены, какъ бы самою природою, для распространенія вѣшной торговли Македоніи.

Македоняне, обитая въ странѣ, коей положеніе, гористое и склоненное къ Воспоку, по мнѣнію Ипократа сильно способствуешь къ развитію человѣческихъ способностей; занявъ просвѣщеніе отъ Грековъ, немедленно вступили съ особеннымъ блескомъ на политическое поприще. Сильные числомъ, естественными способами, тѣлесными качествами и свѣдѣніями, пріобрѣтенными образованностію, — они тотчасъ поработили Грецію, и въ немногіе годы распространили владычество свое до границъ Индоспана. Борьба ихъ съ Римомъ, употреблявшимъ противъ нихъ всѣ свои силы, въ то время, когда Картагенъ былъ уже покоренъ, — была долговременна и

блистательна. Но обезсиленные и переродившіеся, подобно прочимъ племенамъ Греціи, они подверглись безъ всякаго сопротивленія игу Опшомановъ, хотя глубина долинъ ихъ, множество рѣкъ и высота горъ, пролегающихъ по сей странѣ, представляли имъ всю удобность къ защитѣ.

Не взирая на изнеможеніе, въ которомъ помятая всѣ провинціи, состоящія подъ Турецкимъ правленіемъ (умѣющимъ раззорять своихъ подданныхъ), — одна Македонія опускала за границу, не болѣе 20-ти лѣтъ назадъ, слишкомъ на 16 мил. Турецкихъ пиастровъ хлопчатой бумаги, шабаку, хлѣба, шерсти и шелку.

Фессалія, прислоненная къ Пинду, окруженная: къ Сѣверу Олимпомъ, къ Востоку близъ моря, Пеліономъ и Оссою; а къ Югу, горою Ипой, отдѣляющею ее отъ древней Греціи, образуетъ чрезвычайно возвышенную равнину. Пространство, лежащее къ Сѣверу отъ горы Осприкса, раздѣляющей провинцію сію на двѣ равныя части, было, какъ говорятъ, покрыто водою, прежде нежели Пеней быстрымъ теченіемъ прорылъ себѣ свѣтлый путь къ морю. Такъ думали всѣ Поэты и Исто-

рики древности. Мнѣніе сіе основано было на народныхъ преданіяхъ и на видѣ прецины, чрезъ которую спремится Пеней къ морю, и коей узкосць и крупизна скаповъ заспавляющъ думащъ, что она произошла ошъ чрезвычайнаго землешрясенія. Надобно однако замѣшшъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ Пеней пересѣкаетъ воспочныя горы Тессаліи, Осса и Олимпъ находящся въ самомъ бѣльшемъ ихъ пониженіи.

Сіи двѣ части Тессаліи, славившіяся въ древности плодородіемъ почвы и пріятностію своего положенія, и теперь еще питающъ многочисленныя табуны лошадей и спадѣ всякаго рода скота, и изобилуетъ всѣми прочими произведеніями Македоніи. Тессалійцы, покоренные Филиппомъ, Царемъ Македонскимъ, почти всегда раздѣляли участь Македонянъ. Турки сдѣлали изъ Тессаліи претій Санджакъ Салоникской области; два другіе сущъ: *Жамболи* и *Вена*; первый заключаетъ приморскіе округи, а послѣдній простирается по большой долинь Вардара, къ Сѣверу ошъ Пеллы.

Албанія, опдѣленная Черною горою и Пиндомъ ошъ Далмаціи и Македоніи, и омываемая

съ Запада и Юга Адриатическимъ и Ионическимъ морями, раздѣляясь на верхнюю и нижнюю.

Первая содержитъ въ себѣ рѣки: *Бойану*, впадающую въ озеро *Скутари*; двѣ *Дринь*, *Бѣлую* и *Черную*; *Аргенту*, *Сіомену*, *Хресту* и *Поссонию*. Сѣмюю бѣльшею изъ сихъ рѣкъ почитается Черная Дрина, которая протекая около 250 верстъ къ Сѣверу, и слившись съ Бѣлою Дриною, обращается потомъ къ Югу, и изливается воды свои въ заливъ Адриатическаго моря. Нижняя Албанія, отдѣленная отъ Верхней возвышенною Акрокеравинскою цѣпью, или горами Химеры, состоитъ изъ возвышенной плоскости, на коей лежатъ Янина при стоячемъ озерѣ, и изъ низменныхъ частей, орошаемыхъ рѣками: *Дилихи*, *Артою* и *Ахерономъ*.

Занимая западные крутизны и многочисленные отрасли большой центральной цѣпи горъ,—Албанія представляетъ повсюду мѣстоположеніе гористое, дикое и трудное для сообщенія. Западные вѣтры, оснаиваемые Пиндомъ, часто содѣлываютъ атмосферу оной влажною. Дубы, липы и плодовые деревья всѣхъ родовъ, покрываютъ вершины горъ; хлебъ родится съ изобиліемъ въ долинахъ.

Албанцы, или Эпироты, ослабленные опажными, блистательными, но бесполезными походами Царя ихъ Пирра, — вскорѣ подпали подѣ власть Македонскихъ Государей; содѣлавшись подданными Рима, они умѣли защищать страну свою отъ набѣговъ варварскихъ племенъ, что доказывается ихъ нарѣчіемъ, несходнымъ со Славянскимъ языкомъ и народною одеждою, похожею на одежду Римскихъ воиновъ. Скандербегъ, знаменитый вождь ихъ, защищалъ въ XV-мъ столѣтіи, въ теченіи 20-ти слишкомъ лѣтъ, свободу страны своей противу многочисленныхъ армій Османскихъ Императоровъ. Военственный духъ ихъ, нисколько еще не измѣнился.

Нынѣшніе Албанцы почти все Магометане; они составляютъ, съ давнихъ временъ, главнѣйшую силу Османскихъ армій, и занимаютъ должности пѣлохранищелей при Пашахъ. Албанія состоитъ изъ трехъ Санджаковъ: 1) *Скутари*, 2) *Авлона* и 3) *Дельвино*. Два первые повинуются Пашѣ Скутарскому, а послѣдній зависитъ отъ Пашы Янинскаго.

Ливадія, отдѣленная отъ Албаніи одною изъ большихъ отраслей Пинда, заключаетъ

Эпологию, Акарнавию, Локриду, Фокиду, Дориду, Вיוшю, Мегару и Ашпику. Парнасъ и Геликонъ, сославляющіе продолженіе Пинда, отдѣляютъ пять первыхъ провинцій отъ трехъ послѣднихъ. Цефизъ, протекающій чрезъ Вיוшю и впадающій въ озеро Копай, есть единственная большая рѣка, орошающая Ливадию. Гора Пенпелическая и Иметъ съ долинами, образуютъ область Ашпику.

Вюшя, или долина Цефиза, богата пшеничными нѣспѣбницами, и производитъ много хлѣба. Но прочія части Ливадіи, заключающія въ себѣ только обрывы горъ: Парнаса, Геликона, Киверона, Пенпелической и Имета, и узкія долины, образуемая опраслами сихъ горъ,—мало хлѣбородны и производятъ съ избыткомъ шокмо маслину, вино и плоды всѣхъ родовъ.

Воспочная часть Ливадіи, будучи гориста и наклонена къ Воспоку, обитаема народомъ дѣяшельнымъ, шрудолубивымъ и умнымъ. Тиранское иго Турецкаго Правительсва, угнѣщающее ихъ болѣе трехъ столѣтій, не могло еще доселѣ подавить сихъ отличныхъ качествъ, коими они обязаны климату.

Греки, населяющіе западную Ливадію, какъ въ древности, такъ и теперь, болѣе суевѣрны и менѣе имѣють способностей, нежели обитающіе въ восточной части.

Островъ Негропонтъ (древняя Эвбея) можетъ почесаться частию твердой земли, какъ по соединеніи онаго съ Ливадіей, посредствомъ каменнаго моста, такъ и по весьма малой глубинѣ Эврипскаго пролива. Островъ сей, пересѣкаемый грядою известковыхъ горъ, параллельною Парнасу и Геликону, всегда былъ извѣстенъ плодородіемъ своимъ и разнообразіемъ произведеній. Онъ служилъ нѣкогда пристанищемъ Турецкихъ галеръ.

Горы Мореи и Пелопонеса, связанные съ твердою землею Кориносскимъ перешейкомъ, составляющимъ опрасль центральной гряды Греческихъ горъ, возвышающіяся къ срединѣ, и образуя, какъ мы сказали выше, возвышенную Аркадскую плоскость. Отъ сей-то плоскости идутъ всѣ опрасли, направляющіяся къ весьма оспрымъ и выдавшимся мысамъ Мореи. Горы сіи были нѣкогда границами провинцій: Ахаіи, Элиды, Мессиніи, Лаконіи и Арголиды.

Турки, или лучше скажутъ Венеціане, раз-

дѣлили Морею на 4 части: 1-я, *Сакканія* или *Малая Романія*, заключающая въ себѣ древнія владѣнія Коринѳа, Аргоса и Сикіона; 2-я, *Брачїо-де-Майна*, содержащая Аркадію и Лаконію; 3-я, *Бельведеръ*, гдѣ нѣкогда были древняя Элида и Мессенія, и 4-я, *Кіаренца* или древняя *Ахаія*. Правители сихъ четырехъ частей подчинены военному начальству Паши Триполицкаго, главнаго города всей провинціи.

Кромѣ пространной и возвышенной равнины своей центральной плоскости, на коей находится озеро Спимфаль и рѣка Спиксъ, Морея заключаетъ въ себѣ долины рѣкъ: *Карпоноя* или *Алфея*, *Пирназы* или *Пирнiza*, *Василипотамоса* или *Эвротаса*, и *Планизы*; и производитъ въ изобиліи: хлѣбъ, масло, коринку, шелкъ, хлопчатую бумагу, шерсть, вино, медъ и воскъ; пучныя долины довольствуютъ крѣпкихъ и снѣжныхъ лошадей, и скотъ всякаго рода. Обработка табаку и хлопчатой бумаги, находится тамъ въ цвѣтущемъ состояніи; избытокъ и доброша шелковицъ, служила побудительною причиною къ шеперешнему оной наименованію. Лиственницы и ели, растущія на высочайшихъ ея горахъ, доставляютъ смолу какъ обыкновенную, шакъ и

жидкую, употребляемую для обмазыванія кораблей.

Заливы: Лепантскій, Коронскій, Колоки-
ейскій, Навплійскій и Эгинскій, представля-
ютъ столько удобствъ для внѣшней ея тор-
говли, что даже подъ Турецкимъ правленіемъ,
Морея ежегодно отпускала за границу различ-
ныхъ произведеній своихъ, болѣе чѣмъ на
8 мил. рублей. Полуостровъ сей, по плодо-
родію и выгодному положенію своему меж-
ду Архипелагомъ и Адриатическимъ моремъ,
долженствовалъ бы быть богатѣйшею и мно-
гочисленнѣйшею страной Европы. Въ древно-
сти на немъ считалось до 8 мил. жителей.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Описаніе окрестностей Константинополя, въ топографическомъ и военномъ отношеніи.

Время основанія Консшаншинополя надобно ошыскивать въ глубокой древности. Сполиця сія—неоспоримо, самая достопримѣчательнѣйшая въ Европѣ по счастливому своему мѣстоположенію и по другимъ отношеніямъ, занимаетъ полуостровъ, простирающійся на 5 миль въ длину и на столько же въ ширину, ежели измѣряшь оный при отдѣленіи отъ твердой земли (*).—Сей полуостровъ, укрѣплен-

(*) По Географическому положенію, Консшаншинополь находится подъ 41° сѣверной широты и $26^{\circ} 38'$ долготы отъ Парижскаго меридіана. Составляя средоточіе странъ сѣверныхъ и южныхъ, народовъ Востока и Запада, имѣя сообщеніе съ ними посредствомъ Понша-Эвксинскаго, Пропонтиды, Архипелага, Средиземнаго моря, Океана и всѣхъ водъ изливающихся въ сіи моря; сверхъ того, пользуясь гаванью, обширною и безопасною для кораблей всѣхъ націй,—Консшаншинополь, ка-

ный самою природою, представляеть горный хребетъ, съ шесью, довольно возвышенными холмами и съ двумя меньшими пригорками, соединяющимися при оконечности серала, гдѣ хребетъ оканчивается постепенными уступами.

Всю ограду можно полагать по крайней мѣрѣ въ 15 миль. Она имѣетъ видъ преугольный; будучи омываема съ одной стороны водами гавани, съ другой Пропонпидою, она извивается вдоль по берегамъ полуострова, который заключается со стороны пвердой земли, тройною стѣною. Высота ея проспирается почти до 30-ти футовъ. Она выведена зубцами и защищена башнями, на разстояніи 25 или 30 саженой одна отъ другой. На всемъ пространствѣ стѣны, обращенной къ морю,

жестя, самою природою назначенъ бытъ первопрестольнымъ градомъ Свѣша; но онъ имѣетъ важнѣйшій недостатокъ, о коемъ упомянемъ ниже. Спужа въ сей столицѣ никогда не бываетъ ниже 5° отъ точки замерзанія по Реомюрову термометру; теплота же не превышаетъ 26°. Перемены погоды бывающъ въ продолженіи года почти слѣдующія: 64 дождливыхъ дней, 5 свѣжныхъ, 5 туманныхъ, 20 пасмурныхъ, 36 переменныхъ, 15 бурныхъ и 220 совершенно ясныхъ.

башни сіи ниже куршинъ; а возвышающіяся надъ оными только со стороны твердой земли, гдѣ сверхъ того третья стѣна имѣетъ по крайней мѣрѣ 45-ть фузовъ въ вышину; башни же еще надъ нею 15 фузовъ. Впрочемъ стѣна равняется вышиною общему объему. Первая же стѣна, будучи несравненно ниже и безъ башенъ, можетъ считаться внѣшнею оградой, или покрытымъ путемъ. Число башенъ, разбросанныхъ по всей оградѣ, простирается до 400.

Ровъ, частью засыпанный и обращенный въ пахотную землю, идетъ во всю ширину перешейка; остальной же части окружности служишь вмѣсто онаго море. Но тройная стѣна командуема рядомъ холмовъ, лежащихъ внѣ города, возвышеніе коихъ весьма примѣтно прошивъ селенія Топшиларъ.

Стѣны сіи, уже не шѣ твердыни изъ Милетскаго камня, копорыя ограждали нѣкогда Византию и о коихъ Иродіанъ упоминаетъ какъ о чудѣ. Нынѣшнія Константинопольскія, сложены изъ кирпичей и песанаго камня попеременно, въ иныхъ мѣстахъ правильными слоями, въ другихъ же смѣшанно. Еще и понынѣ, въ основаніяхъ сихъ стѣнъ, со сто-

роны Пропонпиды, видны разбитыя колонны, архишкшурные обломки, ясно доказывающіе жалкое состояніе, въ какомъ Греческая Имперія часто находилась, или неуваженіе къ Изящнымъ искуспвамъ, во время приближенія оной къ паденію!

Одинъ сераль занимаетъ въ окружности 3 мили. Онъ расположенъ на первомъ холмѣ, или лучше сказать, на краю горной опрасли. Высокія стѣны его, защищенныя башнями, лежатъ по берегу къ Сѣверу, Югу и Воспоку; съ западной же стороны онъ пересѣкающъ упомянутую опрасль, во всю ея ширину и довершаютъ цитадель, служащую мѣспопребываніемъ Сулпана. Семибашенный замокъ служишъ другимъ редюишомъ, примыкающимъ къ оградѣ, подобно сералю. Онъ лежишъ на самомъ берегу Пропонпиды. Будучи сооруженъ Греческими Императорами, замокъ сей, по чершежу своему, принадлежишъ къ древнему способу укрѣпленій, и посему соотвѣшсшвуешъ стѣнамъ города.

Констанпинополь не имѣешъ внѣшнихъ укрѣпленій, выключая замковъ и баштарей, разсѣянныхъ по обоимъ берегамъ Босфора и Дарданелль. Въ самомъ дѣлѣ, шѣ и другія со-

спавляютьъ спорожевые посты, или даже ошдѣльные укрѣпленія, входящія въ оборонительную систему столицы; ибо сіи выдавшіеся пункты назначены для прегражденія присхуа съ моря. Но по многимъ существеннымъ недоспапкамъ, въ рѣшительную минушу они не оправдають надеждъ Турецкаго правительсхва (*). Словомъ, вся оборона спо-

(*) Консшанпинопольскій проливъ, или Босфоръ Оракійскій, недалеко ошъ его соединенія съ Чернымъ моремъ, защищенъ двумя замками: *Фанаръ* (или *Фанараки*) *Азіатскій*, и *Фанаръ Европейскій*. Сіи два укрѣпленія находящся одно ошъ другаго въ разстояніи около 1500 сажень, и весьма мало соопвѣстхвуютъ своему назначенію. Новые замки: *Пойрасъ* и *Каритъ*, выспроенные Барономъ Тошшомъ на шомъ мѣстѣ, гдѣ каналъ суживаешся, и удаленные одинъ ошъ другаго не болѣе, какъ на 500 сажень, могутъ еще преградишь пушь непріятельскимъ кораблямъ, по причинѣ небольшого взаимнаго разстоянія ихъ и выгоднаго положенія башшарей. Укрѣпленія: *Румили-Кавакъ* и *Анатоли-Кавакъ*, исправленные Французскими офицерами, имѣють ошкрышыя башшарей, посшроенные внизу холма, коего скашъ защищенъ большею каменною сшѣною. Башшарей сіи совершенно ошкрышы для огня возвышенныхъ башшарей на линейныхъ корабляхъ: на нихъ падаютъ всѣ ядра, бросаемаыя въ находящуюся сзади сшѣну, отражаясь ошъ

лицы заключаеся въ оградѣ, омываемой моремъ на двѣ шреши ея просяженія и защищенной сверхъ того тройною стѣною съ суши.

Народонаселеніе Константинополя, со включеніемъ предмѣстій, простирающихся до ка-

овой. Замки: *Румили-Гиларѣ* и *Анатоли-Гиларѣ*, находящіеся въ 2-хъ миляхъ къ Сѣверо-Западу отъ Константинополя, въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива, неопасны нынѣшнимъ кораблямъ съ высокими бордами, по причинѣ стѣсноши башарей, не позволяющихъ употреблять на оныхъ пушекъ большаго калибра.

Четыре замка или крѣпости, построенныя на берегахъ Дарданельскаго пролива, и извѣстныя подъ именемъ *Древнихъ* и *Новыхъ Дарданеллъ*, защищены пушками, столь чрезвычайной величины, что жерло каждой имѣетъ болѣе аршина въ поперечникѣ. Пушки сіи закладены въ стѣнахъ, и посему не могутъ быть направляемы; а для дѣйствія оныхъ надобно ожидать приближенія кораблей насупротивъ самаго жерла; чтобы зарядить такую пушку, потребно полчаса. *Древнія Дарданеллы* ближе къ Константинополю, нежели *Новые*. Разстояніе первыхъ отъ столицы, простирается до 4 Англійскихъ миль; *Новые* же находясь при соединеніи Гелеспонша съ Архипелагомъ. Несовершенство орудій, дальнее разстояніе башарей и расположеніе оныхъ на холмахъ, суть главные недослатки сихъ укрѣпленій.

нала Чернаго моря (шакъ называється Босфоръ при своемъ устьѣ), полагають можно, по крайней мѣрѣ, до 600 м. душъ (*). Трудно путешественнику дать рѣшительное мнѣніе о семъ предметѣ, подобно какъ и о многихъ другихъ; ибо здѣсь надобно довольствоваться сужденіемъ по наружному виду. Въ семъ случаѣ принимается за основаніе смѣта ежедневнаго потребленія: разумѣется, что сей невѣрный способъ можетъ вести къ однимъ догадкамъ.

Сіе число жителей состоитъ изъ Турокъ, Грековъ, Армянъ, Жидовъ и Франковъ (Европейцевъ). Первые, гораздо многочисленнѣе всѣхъ прочихъ: они составляютъ даже двѣ добрыя шреши народонаселенія. Последніе, находясь въ предмѣстіяхъ, *Галатъ* и *Перъ*, могутъ назваться небольшою колонією, состоящею изъ нѣсколькихъ тысячъ лицъ (**). Народы

(*) Нѣкоторые же Писатели утверждаютъ, что число жителей столицы сей простирается до одного милліона.

(**) Они пользуются въ Турціи особенными правами, основанными на договорахъ: находясь подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Посланниковъ своихъ, — Франки не подлежатъ вліянію тамошнихъ законовъ, и съ гордо-

сіи займають особо различныя часті города, или, по крайней мѣрѣ, живутъ сколько можно отдѣльно другъ отъ друга, и смѣшаны только въ предмѣстіяхъ (*). Различіе вѣроисповѣданій, нарѣчій и нравовъ, довольно изъясняетъ сіе недружелюбіе, впрочемъ весьма благопріятное видамъ успѣшнейшей.

Улицы Конспаншинопольскія вообще узкіи, кривы и худо вымощены; дома кажутся разбросанными случайно, безъ всякаго обдуманнаго порядка (**).

ещію носятъ Европейскую одежду съ того времени, какъ Россіяне многочисленными побѣдами научили Турокъ уважать Христіанскіе народы Европы. По брапскому согласію, господствующему между гражданами всѣхъ почти Державъ Европы, соединенными на семъ маломъ пространствѣ, — Перу можно назвать островомъ Европейской образованности среди Азіятскаго невѣжества.

(*) При первомъ взглядѣ, пошчасъ можно оплечить ихъ по формѣ кучука или чалмы, и по цвѣту сапоговъ, которые бывають у Мусульманъ желтые, у Армянъ красные, у Грековъ черные, а у жидовъ голубые.

(**) Большая часть обывательскихъ домовъ, коихъ число простирается до 100 т., весьма небрежно выстроены изъ дерева, и посему никогда не сохраняются

Путешественника, обращающего внима-
ніе на важнѣйшее, особенно поразитъ вели-
чественный видъ Константинопольской гава-
ни. Сей прекрасный заливъ, и въ цвѣщущія
времена Византійцевъ, и нынѣ равно обшир-
ный и глубокій, какъ торговый портъ, могъ
бы одинъ обогатить первостепенное госу-
дарство; какъ военная же гавань, достойна
могущественнѣйшей Державы.

долѣ 30-ти лѣтъ. Нѣсколько площадей, по большой
части неправильныхъ, образуютъ пустыя мѣста въ
семъ безчисленномъ множествѣ домовъ. Изъ нихъ, бо-
лѣ всѣхъ примѣчанія достойныя площади, суть: *Ги-*
подромъ, столь знаменитая со временъ Римлянъ, и
Этмейданъ или Боевая площадь, служившая обыкно-
веннымъ сборнымъ мѣстомъ Янычарамъ во время воз-
мущеній ихъ противъ верховной власи Султана. Пло-
щадь Гиподромъ, служащая и нынѣ, какъ и во време-
на Грековъ, для ристалищъ, имѣетъ 400 шаговъ
въ длину и 100 въ ширину. Пространство ея не из-
мѣнилось; ибо сполъ изъ Египетскаго граниша,
пирамида изъ граненаго камня и бронзовая колонна,
еще и понынѣ находящаяся на средоточной линіи сей
площади и въ равномъ разстояніи отъ обоихъ ея кон-
цовъ. Большія мечети, великолѣпныя колонны, ко-
торыя почти всѣ взяты изъ раззоренныхъ храмовъ

Гавань сія, вдавшаяся въ землю на 4 мили въ самомъ широкомъ мѣстѣ, т. е. при оконечности серала, простирается до 500 сажень и нигдѣ не имѣетъ менѣе 350. Глубина ея позволяетъ даже трех-палубнымъ кораблямъ ходить по всему почти пропѣженію и приближаться къ берегу на разстояніе 6-ти фузовъ (одного брасса). Гавань сія, непрерывающимися окрестными возвышеніями, заслонена отъ вѣтровъ сѣверныхъ, южныхъ и западныхъ, и открыта только для воспочнаго, который впрочемъ рѣдко дуетъ въ сихъ мѣстахъ (*), и припомъ никогда не усиливаетъ

древней Греціи, построены по образцу храма Св. Софіи, которая поражаетъ своею огромностію и заслуживаетъ удивленіе по высотѣ ея башенъ; впрочемъ, она не столь изящна, какъ храмы древняго и новаго Рима, и можетъ быть, менѣе достойна примѣчанія въ отношеніи къ опважности и легкости Архитектуры, нежели большая часть гошпическихъ церквей. Малые мечети и месджиды (молишвенные дома), отличаясь отъ часовыхъ домовъ только тѣмъ, что возлѣ нихъ находящіяся минареты, съ коихъ призываютъ Мусульманъ на молишву.

(*) Вѣтры, сѣверный и южный, направленіе коихъ определено положеніемъ береговъ и моря, дуютъ по-

ся до такой степени, чтобы могъ вредить кораблямъ, стоящимъ на якорѣ. Босфоръ служилъ для оной превосходною рейдою (*).

Арсеналы, магазейны, верфи и бассейны для строенія кораблей, вмѣстѣ со зданіями сухопутной артиллеріи, находяшся при подошвѣ высотъ сѣвернаго ея берега. Скапы и углубленія того же берега заняты: Фудукли,

перемѣнно. Сѣверный, происходящій отъ расширенія воздуха, который лѣтомъ бываетъ чувствительнѣе на Архипелажскомъ, нежели на Черномъ морѣ, вѣетъ почти непрерывно съ Апрѣля по Октябръ мѣсяцъ; южный же вѣтеръ бываетъ тогда, когда собравшіеся на Архипелажскихъ островахъ пары сгущающъ воздухъ и уменьшающъ жаръ. По сей причинѣ онъ всегда бываетъ сырой и иногда сопровождается бурей. Вѣтры: восточный, западный и сѣверо-западный, вѣютъ только зимою, когда всѣ высокія горы Европейской Турціи покрыты снѣгомъ.

(*) Длина его простирается до семи морскихъ миль. Глубина въ срединѣ теченія отъ 15 до 20 сажень; грунтъ хорошаго качества. Въ немъ нѣтъ никакихъ мѣлей, которыя бы дѣлали судоходство опаснымъ. Одинъ только, довольно извѣстный подводный камень, насупротивъ Тараніи, могъ бы быть опаснымъ, если бы находился далѣе отъ берега.

Топхане, Перою, Галапою и многими другими многолюдными предмѣстіями, простирающимися до конца гавани, до мѣстечка Эюбъ, и пропока *Прѣсныхъ водъ*, составляющаго продолженіе того же залива.

Арганеонская цѣпь снабжаетъ Константинопольскія верфи спроевымъ лѣсомъ въ достаточномъ количествѣ, даже и тогда, когда бы работа производилась съ наивеличайшею дѣятельностію. Съ береговъ Чернаго моря доставляется также значительное количество онаго, которое однако же ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, что можно было бы доставить. Отсюда же Константинополь получаетъ весь припасъ для обшивки кораблей, для парусовъ и конопатки; все сіе привозится моремъ на небольшомъ разстояніи въ такое мѣсто, которое можно считать средоточнымъ.

Но мѣстное положеніе Константинополя, надѣляющее столицу сію всеми выгодами, которыя доставляютъ городамъ цвѣтущее состояніе, имѣетъ при томъ важный недостатокъ. Внутри города совсѣмъ нѣтъ источниковъ годной для питья воды. Это составляетъ оный въ тяжкую и даже опасную зависимость отъ

окрестностей, ибо съ большими издержками надобно проводить воду изъ за нѣсколькихъ миль. Неудобство сіе существовало безъ сомнѣнія и въ прежнія времена, когда Царьградъ назывался еще Византіею. Сіе неоспоримо доказывается огромными водохранилищами, Констаншиномъ сооруженными. Но должно замѣтить, что въ тѣ времена меньшихъ издержекъ сполно запасался водою, ибо мѣне пребовалось оной, и окрестность была лѣсистѣе. Съ перемѣною же обспоятельствъ, затрудненіе должно было увеличиться и водопроводы умножились вмѣстѣ съ распространіемъ столицы. Сіе даетъ поводъ къ заключенію, что система Констаншинопольскихъ водъ, принадлежишь первымъ восточнымъ Императорамъ, и что обширныя цистерны, по всѣмъ частямъ города, устроены были для накопленія и сохраненія проведенной изъ внѣ воды.

И въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ столица сія, сполько разъ находившаяся въ опасности, безъ сего пособія могла бы выдержать споль знаменитыя осады? При такой необходимости полагать въ числѣ средствъ продовольствія и сію самонужнѣйшую

потребность, Турецкому правительству не надлежало бы ограничиваться попечением, о поддержании многочисленных водопроводовъ и гидравлическихъ работъ, встрѣчаемыхъ на каждомъ шагу въ окрестностяхъ Константинополя: ибо съ сими одними мѣрами легко можно дойти до крайности. Порта должна еще обратитъ вниманіе на обширныя и многочисленныя цистерны, копорымъ напрасно дала она другое назначеніе (*); въ случаѣ осады, онѣ столь же необходимы для столицы, какъ и жишницы ея.

Воды получаютсѣ изъ лѣсовъ, окружающихъ селенія: Баче-Кіой и Бѣлградъ, и изъ долинъ: Джебедже-Кіой и Али-Бей-Кіой, по копорымъ текутъ ручьи въ Кидаръ, — наконецъ на плоской возвышенности, проспиральной отъ долины Ирѣсныхъ водъ, то есть, отъ конца гавани до Пропониды. Сіи водныя мѣста разсѣяны на полукругѣ, имѣющемъ 40 верстъ въ длину (измѣряя вдоль по окружности): самое большое разстояніе ихъ отъ Константинополя до Бѣлграда, или до Пиргоса, можно полагать около 5 часовъ ходьбы.

(*) Едоемы сіи обращены въ канатную фабрику.

Воды на копляющіяся въ оврагахъ, посредствомъ каменныхъ плотинъ, или добывающіяся изъ источниковъ, гдѣ оныя естъ; текутъ отсюда по подземнымъ каналамъ, а чрезъ долины водопроводами, и поднимающіяся помощію гидравлическихъ машинъ тамъ, гдѣ встрѣчающіяся возвышенности; наконецъ, по совершеніи пущи, иногда весьма запруднишельнаго, вливающіяся въ общіе водоемы, извѣстныя подъ названіемъ *Таксимъ*. Сіи послѣдніе, простой Архитектуры, снабжены отверстіями, откуда уже вода развозишя по разнымъ частямъ города.

Описавъ краткимъ образомъ самое мѣстоположеніе Константинополя, то естъ, полуостровъ, заключающійся въ его сѣняхъ, намъ должно также обозрѣть и окрестности. При общемъ, быспромъ взглядѣ на всю страну, замѣчательнѣйшимъ предметомъ представившя намъ весьма значительный хребетъ возвышеній со многими отраслями, копорый, судя по направленію и отличительнымъ признакамъ, безъ сомнѣнія, естъ вѣшнѣ Балканскихъ горъ. Возвышенія сіи простирающіяся почти вдоль берега Чернаго моря, на разстояніи 4-хъ верстъ отъ онаго среднимъ словомъ. Они претѣкающіяся каналомъ, соединяютъ о-

щимъ Босфоръ съ симъ моремъ. На воспочной споронѣ сей цѣпи, къ морю, просширается нѣсколько долинъ, между коими наиболее открытая защищается, при входѣ въ оную, укрѣпленіемъ *Киліа*. Въ томъ же направленіи, повыше, означенная цѣпь пускаетъ отъ себя значительную отрасль, составляющую мысъ *Карабурунъ*, который отстоитъ отъ устья канала почти на 6 часовъ пути. На противоположной споронѣ сей гряды, отъ оконечности, или отъ прекрасной возвышенной плоскости, составляющей сѣверный берегъ, собственно такъ называемаго канала Чернаго моря, — мы сначала встречаемъ нѣсколько долинъ, большею частью короткихъ и спѣсненныхъ, проходящихъ къ сему большому прошоку; потомъ — прислоненныя къ хребту селенія: Саріари, Буюкъ-Дере, Бѣлградъ и Пиргосъ. На продолженіи плоской возвышенности, почти на высотѣ селенія Бакче Кіой, цѣпь возвышается весьма примѣшнымъ образомъ, и къ сему мѣсту примыкаютъ долины: Буюкъ-Дере, Дженъ-Дере и Бѣлграда, слѣдующія по разнымъ направленіямъ, хотя воды ихъ, протекая пушями, болѣе или менѣе извилистыми, наконецъ всѣ вливаются въ Босфоръ. Здѣсь

же начинається долина Домусъ-Дере и нѣкоторыя другія, принадлежащія къ водамъ Чернаго моря, и слѣдовательно находящіяся на противоположной сторонѣ означенной гряды.

Продолжая идти далѣе къ Сѣверу, мы достигаемъ двухъ главнѣйшихъ пропоковъ: *Барбиза* и *Кидара*, текущихъ по долинамъ Пиргосской и водопровода Юспиніанова; и находимъ, что пропоки: Дженъ-Дере и Бѣлграда, впадаютъ въ Барбизъ, который въ свою очередь соединяется, за часъ разстоянія отъ конца гавани, съ Кидаромъ, и составляетъ пропокъ (le bassin) Прѣсныхъ водъ. Что же касается до Буюкъ-Дерской долины, то она идетъ непосредственно къ Босфору. Если пойдемъ пошомъ вверхъ по долине Юспиніанова водопровода, то встрѣшимъ также два вливающіеся въ оную пропока: *Джебедже-Кіой* и *Али-Бей-Кіой*, гдѣ, какъ мы сказали, находящіеся водоемы и значительныя гидравлическія работы.

Разсмотрѣвъ сіе мѣстоположеніе въ отношеніи къ системѣ водъ, перейдемъ къ обзорѣ горныхъ отроговъ и начнемъ съ того, который раздѣляетъ долины Буюкъ-Дере и Дженъ-Дере. Слѣдуя вдоль онаго, мы усматрива-

емъ , что онъ образуетъ непрерывную плоскую возвышенность на всемъ западномъ берегу Босфора ; путь начинающій нѣсколько пропоковъ, изъ коихъ одни впадаютъ въ проливъ, другіе—въ долины Пиргоса или Дженъ-Дере. Сія горная опрасль простирается до гавани и прикрываетъ ее во всю длину отъ сѣверныхъ вѣтровъ, и оканчивается у Прѣсныхъ водъ , кои она окружаетъ съ Востока. Потомъ слѣдуютъ горныя опрасли, отдѣляющія долины: Бѣлграда , Пиргоса и Юспиніанова водопровода. Бока сихъ опраслей , изрытые оврагами , болѣе покрыты лѣсомъ , нежели первый опрогъ , гдѣ на всемъ протяжении широкой плоскости онаго ничего даже не видно , кромѣ кустарниковъ. Замѣтимъ также , что они менѣе доступны ; но впрочемъ , въ случаѣ нужды, могутъ служить путями къ сообщенію, то-есть , когда бы долины наводнены были до нѣкоторой степени своихъ береговъ , вообще крутыхъ и часто прѣсѣкаемыхъ.

Съ сей части окрестностей, перенесшись на высоты Эюба , примѣчаемъ другую цѣпь, или , по крайней мѣрѣ , весьма продолговатую горную опрасль. Полуостровъ , составляющій

оконечность оной, а селеніе Топшиларъ, занимаешь одинъ изъ высочайшихъ ея пунктовъ.

Разсматривая сію гряду подробно, мы находимъ на скатѣ ея, обращенномъ къ Пропоншидѣ, двѣ долины: Санъ-Спефано и Даудъ-Паша, и прешью, имѣющую направленіе къ Конспаншинополю. Сія послѣдняя, вошедъ въ городъ, прорѣзывается оный косвенно нѣскольکو выше Семибашеннаго замка, и попомъ также теряется въ берегахъ Пропоншиды. Противоположная сторона отрасли изрыта глубокими оврагами, гораздо крапчайшими, нежели долины другой стороны, копорья вообще весьма открыты и имѣютъ отлогіе края. Наконецъ, мы усматриваемъ, что сія горная отрасль сгибается въ видѣ полукруга около мѣстечка Эюбъ и конца гавани, копорый дѣлается такимъ образомъ мѣстомъ соединенія нѣскольکو сходящихся овраговъ. Начиная отсюда, хребетъ сей представляетъ прекрасную плоскую возвышенность до самой долины Али-Бей-Кіой, то есть, во всю длину долины Прѣсныхъ водъ, коей онъ составляетъ западную сторону.

Въ дополненіе сего общаго обзора, мы прибавимъ, что входъ въ каналъ и самый ка-

наль защищающіяся башиареями: топъ и другой берегъ онаго почти опвѣсны, по крайней мѣрѣ съ Европейской стороны. При окончаніи канала Чернаго моря, начинается Босфоръ, коего теченіе весьма излучисто, а берега вездѣ удобоприспупны. Старыя укрѣпленія, сооруженныя Магометомъ II мѣ въ послѣднее время Восточной Имперіи, находящіяся въ самомъ узкомъ мѣстѣ сего пролива, имѣющемъ въ ширину не болѣе 400 сажень, — тогда, какъ противу серала, при соединеніи канала съ Пропонтидою, ширина онаго расширяется по крайней мѣрѣ до 800 сажень.

Бросивъ общей взглядъ на справу, окружающую Константинополь, необходимо представимъ подробнѣйшее описаніе самыхъ ближайшихъ окрестностей.

Для сего начнемъ съ Прѣсныхъ водъ. Во-первыхъ, обративъ вниманіе на часть, простирающуюся отъ сего прошока до Босфора, мы тотчасъ усматриваемъ, что сіе пространство, пересѣкаемое оврагами и пошоками, составляетъ прекрасную, плоскую возвышенность, образующую сѣверный берегъ гавани. Сіе мѣстоположеніе, примыкая съ одной стороны къ Босфору, съ другой же къ Прѣснымъ

водамъ , коихъ берега весьма крушы , въ разстояніи 2200 сажень отъ предмѣстія Перы и Св. Димитрія, — заключается двумя оврагами, выходящими во 150 саженьхъ одинъ отъ другаго изъ вершины сей же самой плоской возвышенности, и принимающими прошивоположныя направленія , то-есть, одинъ къ Босфору, а другой въ долину Пиргосскую. Овраги сіи совершенно подобны двумъ глубокимъ искусственнымъ рвамъ, назначеннымъ для защиты лежащаго за оными мѣста. На семъ мѣстоположеніи, возвышающемся надъ всѣми окружностями, на разстояніе 3 тыс. сажень, весьма хорошо могли бы расположиться и дѣйствовать 20 тыс. человекъ. Съ сей плоской возвышенности спускаются многіе овраги или небольшія долины, имѣя направленіе или къ гавани, или къ Босфору. Почти всѣ сіи углубленія усѣяны спроееніями, досигающими, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до самой вершины и составляющими городскія предмѣстія.

Мы видѣли, что Прѣсныя воды происходятъ отъ двухъ небольшихъ сливающихся ручекъ, изъ коихъ каждая принимаетъ въ себя воды многихъ другихъ ручьевъ. Сей про-

шокъ, при соединеніи своемъ съ гаванью, будучи оспанавливаемъ наносною землею, разливается по обѣимъ сторонамъ въ видѣ Пруда. Крупные берега его совершенно обнажены; на нихъ зеленѣется только нѣсколько дубовъ, кое-гдѣ возвышающихся среди разбросаннаго кусшарника.

Долина Барбиза, или Пиргосская, имѣетъ вездѣ значительную ширину. Отъ кіоска Прѣсныхъ водъ, идучи вверхъ по оной, проходишь гладкою равниною, около 300 сажень ширины въ направленіи къ Сѣверу. Двѣ горныя, по обѣимъ сторонамъ, весьма крупныя отрасли, возвышающіяся надъ нею значительнымъ образомъ. Рѣчка, по ней протекающая, хотя и обильна водою, но можетъ быть вездѣ переходима въ бродъ. На 20 минутъ пуши, выше Сулпанова кіоска, находишься селеніе Кіапъ-Хана, прислоненное къ бугорку. Въ одной милѣ отъ сего селенія, отдѣляется вправо одинъ изъ шѣхъ двухъ овраговъ, кои, какъ мы видѣли, прикрываютъ мѣсто передъ предмѣстіемъ Св. Димитрія; за милю далѣе, съ правой стороны, горный берегъ образуешь замѣчательный мысъ, обращенный противу теченія воды. Въ 600-хъ

саженяхъ опсюда, вверхъ по печенію, долина вдругъ перемѣняетъ свое направленіе, и поворачивая къ Сѣверо-Западу, принимаетъ въ себя пропокъ Дженъ-Дерскій. Сія побочная долина, проспираясь къ Сѣверо-Востоку, орошается значительнымъ ручьемъ и занята деревнею, заключающею около 30 тыс. домовъ.

Главная же, вышеозначенная долина, начиная опъ соединенія своего съ сею послѣднею, спѣсняется, спановипись излучистою и благопріятною для обороны, имѣя болопистое дно на цѣлый часъ ходьбы. За милю до Пиргоса, Греческаго селенія, состоящаго изъ 40 домовъ, она снова разширяется и пересѣкается кривымъ водопроводомъ, за копорымъ, въ распояніи 5000 сажень, видѣнъ водопроводъ Солимановъ. За симъ послѣднимъ лежишь Турецкое селеніе, также въ долинь, кошорая продолжаетъ идти къ Сѣверо-Западу, представляя уже болѣе оплогіе берега.

Долина Кидарская направляется опъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу и во многихъ мѣстахъ излучисша; пропокъ ея, нѣсколько значительнѣе Барбиза, то-есть, далѣе беретъ свое начало. Онъ впадаетъ въ озеро Прѣсныхъ водъ, между Сулшановымъ кіоскомъ и

мѣспечкомъ Эюбъ. Вверхъ по оному, на полмили, лежишь деревня Али-Бей-Кіой, состоящая изъ 20-ши домовъ, съ пропокомъ того же названія, текущимъ съ Запада. За три мили выше, Кидаръ принимаетъ въ себя воды долины Джебедже-Кіой, проспиральной въ одинаковомъ направленіи съ Али-Бей-Кіой и вмѣщающей въ себя также селеніе. Обѣ сїи долины, пересѣкаемыя водопроводами, доставляютъ сами нѣсколько водоемовъ (prises d'eau). Еще за милю далѣе, встрѣчается водопроводъ Юспиніановъ. Горные берега, до полъ обнаженные, начинаютъ одѣваться лѣсомъ; въ самой долинѣ иногда появляющіяся нѣкоторыя слѣды земледѣлія; она болѣе, нежели прилежащая долина Барбиза.

Перейдемъ теперь на правый берегъ Прѣсныхъ водъ. На семъ берегу, подобно какъ и на противоположномъ, встрѣчаются значительныя и весьма крупныя возвышенности; оба сїи берега представляютъ цѣль холмовъ, копорые всѣ могутъ быть включены въ общую систему обороны. Отъ плоской возвышенности, лежащей къ Сѣверо-Западу отъ мѣспечка Эюбъ, не болѣе полутора часа ходьбы до берега Пропоншиды; посему,

ширину перешейка, коимъ Константинополь примыкаетъ къ твердой землѣ, можно полагать въ 3200 сажень. Съ сей точки примѣчается значительная покатость къ Константинополю, происходящая отъ небольшого хребта возвышеній, который начинаясь къ Западу отъ Эюба, принимаетъ направленіе къ Топшилару и тунѣ, не болѣе какъ на 350 сажень, отстоитъ отъ городской стѣны, и, ко вреду города, командуетъ оною. Хребетъ сей состоитъ изъ нѣсколькихъ холмовъ, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: первый, надъ самымъ Эюбомъ, возвышеніе онаго весьма значительно; второй, у Турецкаго селенія Малшенъ, лежитъ въ 300 саженьяхъ далѣе; третій, образуется курганомъ; четвертый, лежитъ нѣсколько вправо отъ востокъ Топъ-Капу и занятъ Армянскимъ кладбищемъ; пятый, весьма видный, находится между востокъ Топъ-Капу и Силиврійскими; шестой, насупротивъ Семибашеннаго замка. Сей рядъ холмовъ, по направленію своему, непрестанно приближается болѣе и болѣе къ стѣнѣ, и въ семъ мѣстѣ уже почти касается оной. Въ 350 саженьяхъ отъ сего перваго ряда возвышенностей виденъ второй, начинающійся выше

и оканчивающійся также у берега Мраморнаго моря. Долина, между ними заключающаяся, представляетъ только нѣсколько насыпныхъ кургановъ. Сверхъ Топшилара, еще селенія: Липросъ и Даудъ-Паша, занимающъ сіе пространство, пересѣкаемое поперечными дорогами, почти параллельными городской стѣнѣ, и другими большими, выходящими изъ 6-ти ворошъ со стороны твердой земли; изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторыя направляются чрезъ Силиврию въ Адрианополь, Родосъ и Галлиполи; иныя же, чрезъ Чашалчу—въ Мидію, Визу и въ Киркъ-Клиссу.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О Султанъ и Оттоманской династїи.

Всѣ Магомешане, Суннишы, почишають Турецкаго Султана законнымъ преемникомъ ихъ Пророка, и такъ называемыхъ ими правовѣрныхъ Калифовъ. Онъ, подобно послѣднимъ, владѣеть Кипабою или книгою, и Килипшемъ или мечемъ, то есть, духовною и свѣтскою властію. Но верховное владычество Калифовъ, происходившихъ или выдававшихъ себя происшедшими отъ поколѣнія Магомета, зависѣло отъ одного токмо званія ихъ перваго Имана или Главы Магомешанскаго духовенства. Опшоманскіе же Султаны, исходя изъ рода Ташаръ, напрошивъ, обязаны собственнo оружію своему духовною властію и почестями Калифашества, которыми они пользуются. Сіе самое обстоятельство, необходимо влекло за собою нѣкоторыя измѣненія въ управленіи духовными дѣлами Опшоманскихъ Калифовъ,

и было первымъ источникъ важности и преимуществъ сословія Улемовъ.

Первые Опшоманскіе Сулпаны, основавшіе и распространившіе государство сіе, въ то время, когда Калифатство было удѣломъ многихъ искашелей, выдававшихъ себя за законныхъ преемниковъ ихъ Пророка, — приняли равномерно шишуль Калифа, дабы непрекословно пользоваться безпредѣльнымъ самоволіемъ въ своихъ владѣніяхъ.

Но сіи воинственные и побѣдоносные Государи пренебрегали исполненіемъ судейскихъ и духовныхъ должностей, принадлежавшихъ имъ, какъ Калифамъ или первымъ Иманамъ. Они поручили Муфтію изъясненіе законовъ; довѣрили Мулламъ и Кадіямъ наблюденіе за правосудіемъ, и предоставили Шеикамъ и Иманамъ оппращивленіе обыкновенныхъ обрядовъ богослуженія.

Отъ таковой излишней безпечности Опшоманскихъ Сулпановъ, касательно выполненія духовныхъ и верховно-судейскихъ обязанностей, народъ, мало по малу, привыкъ почитать Улемовъ особами, коимъ исключительно предоставлено право исполненія сихъ должностей; а такимъ образомъ освящилось и утвердилось за ними выгодное сіе преимущество.

Государь, который долженствовал бы одинъ только быть законодатель, наконецъ увидѣлъ себя принужденнымъ совѣщаться съ Муфтіемъ и ограниченнымъ въ исполненіи верховной своей власти, Фетвами сего Главы Магометанскаго духовенства. Таковое вліяніе Улемовъ могло бы имѣть послѣдствіемъ испроверженіе верховной власти Оштоманской Порты, если бы царствующіе Султаны не имѣли мудрости сохранить и даже нерѣдко приводить въ исполненіе право, соединенное съ достоинствомъ Калифа, по-есть, смѣнять по произволу повѣренныхъ духовной своей власти, равно какъ гражданской и военной.

Одна изъ причинъ, наиболее способствовавшая приумноженію политическаго вліянія Улемовъ, заключается въ ихъ усиленной ревности, строгости нравовъ и наружномъ смиреніи, которыя соблюдали они въ продолженіи трехъ первыхъ вѣковъ государства. Сими добродѣтелями они приобрѣли почтеніе властителя и любовь народа.

Доколѣ Оштоманскіе Государь, предводительствуя сами своими арміями, увѣнчавались побѣдами,—Улемы были смиренны, скромны и покорны. Они находили тогда средства согласовать

законы своего Пророка съ волею царствующаго Государя.

Но съ тѣхъ поръ, какъ Сулшаны, наскучивъ безпокойствами войны, заперлись въ своихъ гаремахъ, довѣрили Визирямъ и Пашамъ начальство надъ войскомъ и испытывали несчастія, — съ того времени Улемы, имѣя сильное вліяніе на недовольный и преданный фанатизму народъ, начали понемногу ослаблять свое иго и заставили почувствовать свою силу.

Совсѣмъ тѣмъ, они вскорѣ усмотрѣли, что политическое вліяніе ихъ дошолъ не будетъ упрочено, доколѣ не оградится преимуществами и любовію своенравной черни.

Съ сею цѣлію они употребляли большія усилія, дабы привязать Янычаръ къ своимъ выгодамъ. Сія послѣдніе, пользовались тогда большими преимуществами, коими, равно какъ и Улемы, были обязаны благосклонности и признательности прежнихъ Сулшановъ. Важными заслугами и многочисленными побѣдами, они пріобрѣли уваженіе народа и навлекли столько же ужаса, сколько презрѣнія на ихъ женоподобныхъ Государей.

Янычары, задабриваемые ссловіемъ Улемовъ, съ удовольствіемъ видѣли, что всѣ ихъ

мяшежническія дѣйствія были одобряемы полковашелями закона и высшими судіями. Сіи послѣдніе, по соединеніи съ Янычарами, еще болѣе усилились.

Таковы были первоначальныя основанія, на коихъ утвердился полипическій союзъ сихъ двухъ сословій, — союзъ, копорый опъ неудачной попышки нѣкопорыхъ Сулпановъ сдѣлался еще крѣпче и пверже. Сей союзъ можно полагать причиною совершеннаго измѣненія древняго постановленія Опшоманской Поршы.

Послѣдствіемъ сего было то, что Порша, при введеніи новаго закона или налога, необходимо должна была напередъ склонить сословіе Улемовъ и Янычаръ къ одобренію новаго учрежденія, къ повиновенію оному и надзору за исполненіемъ. Сулпаны иногда умѣряли свой деспотизмъ, въ нѣкопорыхъ обстоятельстввахъ, могущихъ бытъ тяжкими для частныхъ же выгодъ сихъ двухъ сословій жертвовали часто самою пользою и славою государства. Опшоманская Имперія, копорой всѣ установленія суть заимствованныя изъ ихъ религіи, и военныя, и коей сила зависитъ токмо опъ могущества Главы государства, видѣла сама раждающуюся

свою слабость и разрушеніе отъ ослабленія верховной власти.

Сопропивленіе Улемовъ и Янычаръ Главѣ вѣры и государства, имѣющее началомъ бунтъ и насилія, вмѣсто того, чѣобы ограничишь самовласіе Султана и доставишь выгоднѣйшія послѣдствія для свободы народа и общаго благоденствія, было не токмо главнѣйшею и можетъ быть единственною причиною наспо-ящей слабости Имперіи Османовъ, но даже невѣжества и варварства Турокъ пошому чѣо Улемы и Янычары, то-есть, Градоправители и воины, копорые, по свойству обязанностей своихъ, должныствовали бы токмо служить орудіемъ Султану, содѣлались ему соперниками, отъ чего правленіе весьма часто ослабѣвало, а справа находилась безъ защиты. Причину же невѣжества и варварства, копорыми упрекають Турокъ, должно относить не къ Исламизму, какъ-то дѣлають многіе писатели, но къ политическому могуществу сихъ двухъ сословій; ибо, обращая вниманіе на Арабовъ, копорые распространили сію религію по большому пространству земли, мы замѣнимъ, чѣо они успѣшно занимались науками и художествами.

Улемы всегда спрашивались введенія образованности и ученія точныхъ наукъ, которыя могли бы навлечь презрѣніе на Алкоранъ, на ихъ темныя и многочисленныя толкованія, на огромное собраніе, часто противорѣчащихъ фетвъ (указовъ), Муфтіевъ, и наконецъ, на все зданіе ихъ Богословской учености.

Сіи два сословія, препятствовавшія Турціи сравниться съ прочими Европейскими Державами и заимствовать полезныя открытія и военныя учрежденія ихъ, увеличивали шокъ ея слабости, бѣдности и зависимости, по мѣрѣ какъ сосѣдственныя государства мужались силою, богатствомъ, образованностію, и быстро успѣвали во всѣхъ отрасляхъ просвѣщенія.

Многіе писатели, поверхностно судившіе о Турецкомъ правленіи, предполагали власть Султана безпредѣльною, основываясь на томъ, что онъ по своему произволу располагаетъ жизнью своихъ Министровъ и Чиновниковъ; но власть Султана надъ своими Министрами такова же, каковую господинъ имѣетъ относительно своихъ рабовъ.

Всякій Турокъ, вступающій въ должность на службу Порты, отрекается отъ своей

свободы и передаетъ имѣніе и самую жизнь во-
лѣ Государя, содѣлываясь не подданнымъ, но
рабомъ его. Но сіе не касается до прочихъ
Османлисовъ, равно какъ и Райевъ, или поддан-
ныхъ—не-Мусульманъ: они могутъ быть осу-
ждены, токмо судомъ по существующимъ за-
конамъ и по показанію двухъ или многихъ сви-
дѣтелей. Боспанжи, канонеры и прочіе воен-
ные чиновники, судятся особеннымъ судомъ,
учрежденнымъ въ каждомъ изъ сихъ сословій.
Правда, иногда случается, что Султанъ, упо-
требляя власть, принадлежащую ему какъ
Главѣ военного правленія, уполномочиваетъ
Великаго Визиря и обласпныхъ Пашей, караить
безъ разбора всякаго, пойманнаго на самомъ пре-
ступленіи, не слѣдуя обрядамъ судопроизвод-
ства; но и въ сихъ рѣдко встрѣчающихся слу-
чаяхъ и имѣющихъ цѣлю быспрымъ и спро-
гимъ наказаніемъ поразишь ужасомъ по при-
родѣ свирѣпую и мятежную чернь, преступ-
леніе всегда бываетъ доказано; внезапныя же
наказанія сіи никогда не производятся надъ
военными, копорыхъ отсылаютъ въ мѣстныя
ихъ управы, а подвергающіяся онымъ вообще
нисшій классъ народа и весьма часто Райи.

Если Султанъ, увлеченный кровожадно-

стію, употребляетъ во зло сіе ужасное право, которое одно токмо можетъ способствовать къ возстановленію порядка въ странѣ, гдѣ не извѣстны предостерегательныя дѣйствія дальновидной Полиціи, то вскорѣ мятежный ропотъ дѣлается явнымъ. Улемы, пользуясь случаемъ, провозглашаютъ поправленіе законовъ своевольствомъ пирана-припѣснишеля; и Султанъ смертію или низверженіемъ получаетъ возмездіе за свою жестокость.

Разсмотрѣвъ препоны, противопологаемыя верховной власпи; частые мятежи, волновавшіе сію Имперію; участь большаго количества Султановъ, окончившихъ поприще насильственной смертію или низверженіемъ съ престола, и наконецъ, непрестанные бунты столькихъ Пашей противъ власпи Порты,—не должно ли удивляться, что не одно изъ сихъ произшествій не влекло за собою раздробленія какой-либо области и что Ошшоманская династія продолжаетъ господствовать на семъ бурномъ престолѣ?

Не смотря однако жъ на гибельный конецъ многихъ Султановъ, династія сія не только можетъ пренебрегать подобныя революціи, но даже служитъ политическими узами, связую-

щими всѣ части сего государства и подпорою существованія обѣихъ Турцій. Сіе обстоятельство зависить отъ первоначальныхъ постановленій, существовавшихъ при основаніи Имперіи и способствовавшихъ возвышенію оной, отъ воспоминанія славы первыхъ Императоровъ, и отъ одобренія Оштоманской династіи отъ народа, состоящаго болѣе изъ одинакихъ людей, нежели изъ семействъ.

Османъ І-й, основатель сего государства, наименовалъ солдатъ своихъ Османлисами, по-есть, дѣтьми Османа, вмѣсто того, чѣмъ называли ихъ Турками, какъ обыкновенно тогда назывались всѣ племена Тапарскаго происхожденія, вышедшія со временъ Чингисъ-Хана изъ странъ, лежащихъ по ту сторону рѣки Оксуса къ Сѣверу, для опустошенія Малой Азіи и Сиріи, Государь сей, исполненный любовію къ славѣ и побѣдамъ, но не менѣе того спрогій блюстителъ порядка и правосудія, велъ простую жизнь среди воиновъ, какъ отецъ посреди своего семейства; надѣлялъ ихъ богатствами, пріобрѣтенными силою оружія въ странахъ изобильныхъ и плодородныхъ. Преемники его, наследуя тѣ же добродѣтели, надеждою на пріобрѣтеніе новыхъ богатствъ и

на мирное и свободное употребленіе оныхъ подѣ защитою кропкаго ихъ правленія, привлекли къ себѣ толпу бродягъ, оподѣлившихся по причинѣ быстрыхъ переходовъ отъ побѣдоносныхъ войскъ Чингисъ-Хана и его преемниковъ, опустошавшихъ въ XIV-мъ и XV-мъ столѣтіяхъ Малую Азію и Сирію.

Бродяги сіи, не имѣя другихъ покровителей, кромѣ Государей Османскаго дома, служили имъ вѣрно и ревностно, и вскорѣ способствовали порабощенію подѣ власшь ихъ Малой Азіи; выгнавъ Грековъ, ниспровергнули престолъ Султана Иконскаго; потомъ перешли въ Европу и въ короткое время утвердили столицу Имперіи въ Оракіи, подѣ правленіемъ Султана Амураша I-го. Учредивъ Янычаръ, онъ придалъ большую силу и блескъ фамиліи своей. Новые сіи защитники общества, составленные изъ плѣнныхъ или изъ дѣтей завоеванныхъ народовъ, не имѣя ни родныхъ, ни права жениться, почитали себя принадлежащими къ царствующему дому, къ которому прилѣплялись болѣе и болѣе хорошимъ содержаніемъ, многими милостями и блистательными воинскими подвигами.

Самыя высшія званія, по обычаю, съ

давнихъ временъ существовавшему, возлагались на Ичь-Оглановъ или Пажей, воспитанныхъ въ сералѣ и почитаемыхъ истинными рабами Султана; почему названіе сіе перешло въ послѣдствіи и ко всѣмъ шѣмъ, кои достигали попомъ значительныхъ придворныхъ, военныхъ и обласныхъ должностей.

Право владѣльца, наследовать своимъ рабамъ, примененное къ Государю, относительно главнѣйшихъ чиновниковъ Имперіи, препящствовало возвышенію и опдѣленію опъ простаго народа какой-либо фамиліи, и ушвердило совершенное равенство между Османлисами.

По симъ постановленіямъ, соблюдаемымъ въ почности, за исключеніемъ шокмо нѣкоторыхъ провинцій удаленныхъ опъ столицы, ни одно Турецкое семейство не пользуется опличительнымъ и наследственнымъ именемъ, и каждый членъ онаго получаетъ какое-нибудь духовное названіе, либо прозвище, основанное на его нравственныхъ качествахъ, или на шѣлсныхъ недоспашкахъ; слава же и посрамленіе, заслуженныя предками, счищаются ни во что, и нерѣдко бывало, что близкіе попомки знаменитѣйшихъ Визирей и Пашей исправляли гнус-

нѣйшія должности, а попомки Пророка Маго-
мешанъ пресмыкались во прахъ и униженіи.

Одна шокмо Опшоманская династія со-
хранила свое имя, послѣдовательное происхож-
деніе, наслѣдственные права и политическое
существованіе. Словомъ, она представляетъ
собою узелъ, которымъ держится весь госу-
дарственный составъ; все происходитъ отъ
нее; все заключается въ ней; она и народъ,
вошъ предметы шокмо видныя въ Турціи,
отдѣльное существованіе коихъ не было бы
возможно. Замѣтимъ однако же, что хотя Оп-
шоманская династія и прочно утвердилась
на тронѣ Имперіи, коей существованіе нераз-
рывно связано съ нею; но при всемъ томъ
особа Султана все еще подвергалась непрерыв-
нымъ опасностямъ отъ сопрошивленія
Улемовъ и Янычаръ, доколѣ сіи послѣд-
ніе существовали, и отъ согласія ихъ между
собою. Но кромѣ означенныхъ опасностей,
которыя мудрое и твердое правленіе можетъ
отвратить, Императору Опшомановъ дол-
жно бы было бояться честолюбія своихъ бра-
тѣевъ и родственниковъ, если бъ не приняты
были жестокія предосторожности для избѣжа-
нія кровопролитнѣйшихъ, междоусобныхъ

войнъ, которыя свирѣпствовали въ Турціи въ продолженіи двухъ первыхъ вѣковъ ея существованія—единственно почти по поводу недоразумѣнія наследственнаго права престола Государями Оштоманскаго дома.

Бывало нѣкогда, что сыновья и родственники Султана пользовались одинаковою свободою со всѣми подданными Имперіи, и часто начальствовали надъ арміями и правили областями; но многіе изъ нихъ были виновниками мятежей и жестокостей противъ своихъ Государей и опцевъ. Селимъ I-й свергнулъ съ престола и велѣлъ умертвить отца своего Байзета II-го, который равномерно долгое время оспаривалъ наследственное право у брата своего Зизима. Самъ Солиманъ Великій подвергался опасности быть свергнутымъ съ престола сыномъ своимъ, Мусшафою. Симъ-то послѣднимъ Императоромъ, прозваннымъ Турками, по составленному имъ общему уложенію изъ коренныхъ законовъ и военныхъ регламентовъ Имперіи, Кануни, установлено непремѣнное и всегдашнее правило, по которому всѣ Султаны, принадлежащіе къ Оштоманскому поколѣнію, должны были воспитываться въ сералѣ, подъ надзоромъ цар-

спвующаго Сулмана, и не иначе выходить изъ мѣста своего заключенія, какъ шокмо съ нимъ; равно запрещалось назначать ихъ начальниками войскъ и правителями областей.

Законъ сей, основанный на чувствахъ мщенія и боязни, одушевлявшихъ въ то время Солимана, и получившій настоящую свою силу шокмо со временъ Магомета III, — положилъ конецъ возмущеніямъ, которыя происходили отъ властолюбія молодыхъ Сулмановъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ причиною разрушенія славы и благоденствія Турецкой Имперіи.

Отъ сего времени, молодые потомки Сулмановъ помились въ жестокомъ заключеніи до самой смерти своей, или счастливой минушы возшествія на престоль.

Будучи предназначены судьбою повѣствовать мужественнымъ народомъ, вмѣсто того, чтобъ проводить юныя лѣта среди лагерей и между воинами, они ничего не видятъ, кромѣ черныхъ евнуховъ и своей неволи.

Обыкновенно поручаютъ Хаджи или Наставнику, избранному, по своей существенной или мнимой спрогоспи, между Мудерисами или законовѣдцами, объяснять имъ Алкоранъ, преподавать основанія наукъ извѣст-

ныхъ прежде у Арабовъ , равно какъ и химерическія вычисленія Аспрологіи , по коимъ распоряжающіяся важнѣйшія дѣйствія Турецкаго правительсва , и наконецъ , знакомить ихъ со всѣми употребленіями снраннаго слога Канцелярій Сулшана, представляющаго смѣсь языковъ : Арабскаго, Турецкаго и Персидскаго.

Наспавникъ сей , побуждаемый выгодами сословія , къ копорому принадлежишь , поспавляетъ себѣ главною обязанностію, при самомъ началѣ , облечь юный умъ своихъ воспитанниковъ покровомъ всевозможныхъ предразсудковъ , могущихъ внушить имъ глубокое уваженіе къ Магомепанскимъ поученіямъ Улемовъ и неограниченное презрѣніе къ познаніямъ и образованію Христіанскихъ народовъ. Успѣшеніе жь юныхъ Сулшановъ въ пляжкомъ ихъ заключеніи , возлагается на признанныхъ безплодными , по преклоннымъ лѣшамъ, женщинъ, копорыя болѣе служатъ къ ослабленію ихъ души и къ разрушенію здоровья.

Возможно ли ошъ таковаго рода воспитанія , ожидашь образованности людей и въ особенностяхи Государей? Оно пораждаешъ вообще существа слабодушныя и безъ всякой мыслительной способности.

За блистательнымъ рядомъ первыхъ десяти Турецкихъ Султановъ, споспѣшествовавшихъ благоразуміемъ и воинскими своими доблестями къ возвышенію и распространенію Имперіи, послѣдовалъ постыднѣйшій рядъ Государей, которые, будучи неспособны ни къ воинскимъ трудностямъ, ни къ изъясненію возвышенныхъ чувствъ, свойственныхъ душевной силѣ и мужеству ихъ предковъ, передали совершенно бразды правленія въ руки Министровъ, дабы безпечно погрязнуть въ сладострасіи своихъ гаремовъ.

Униженіе царскаго дома имѣло губительное вліяніе на цѣлое государство. Дѣятельность правительсва ослабѣла; уваженіе, питаемое симъ воинственнымъ народомъ къ первымъ своимъ повелителямъ, возвысило верховную власть; презрѣніе же къ преемникамъ престола сихъ Государей, умѣрило оную и породило, какъ мы видѣли, припязанія и вліяніе Янычаръ и Улемовъ. Мужество и строгая дисциплина Янычаръ, воинственный духъ народа, и въ особенности, раздоры между Христіанскими Государями, поддерживали долгое время и даже до конца XVII-го столѣтія славу имени Османовъ.

Но съ того времени, какъ Султаны заклю-

чились въ своихъ гаремахъ, предѣлы Турціи преспали распроспраняться. Оружіе Опшомановъ, слывшее дошолъ непобѣдимымъ, испытало весьма важныя неудачи; Имперія же, раздираемая мяшежами Пашей, подверглась, по смерти Великаго Солимана, нищетѣ и уменьшенію народонаселенія, прежде всегда возрасшавшему, что служило очевиднымъ признакомъ медленнаго ея склоненія къ упадку.

Симъ-то послѣднимъ обстоятельствомъ объясняея причина, по которой огромное Турецкое государство, заключающее наилучшія въ мірѣ провинціи, и угрожавшее нѣкогда поглотить всю Европу, занимаетъ нынѣ столь незначительное мѣсто въ Европейской конфедераціи.

Опшоманскіе Государи, содѣлавшіеся столь же свирѣпыми, сколь были нерадивы и изнѣжены, не довольствовались токмо зашоченіемъ въ неволю всѣхъ членовъ своихъ семействъ; но, опасаясь излишняго приумноженія верховной фамилии, по множеству женщинъ, заключенныхъ въ гаремахъ, старались при восшествіи своемъ на престолъ освободить себя, помощію кинжала или снурка, отъ всѣхъ побочных и безполезныхъ опраслей,

дабы придашь шѣмъ , по ихъ словамъ , болѣе твердоспи знаменитѣйшему престолу.

Безпечный и вѣроломный Магомешъ III, погубивъ девятнадцать своихъ братьевъ и всѣхъ беременных наложницъ опца , изъ всего семейства оспался совершенно одинъ. По сей варварской полиптикѣ , всѣ дѣти мужескаго пола , раждающіеся опъ родной или двою. родной сеспры царствующаго Сулпана , соспоющей въ замужеспвѣ за Турецкимъ подданнымъ , обрекаюпся на неизбѣжную смерть при самомъ ихъ рожденіи.

Часпыя дѣйспвія сей звѣрской полиптики , многократно подвергавшія Оттоманскую динаспію предстоящей опасноспи , бытъ пресѣченною , побуждали Янычарь объявлять себя попечиспелями и блюсписпелями заключенныхъ родеспвенниковъ Сулпана. Послѣднія революціи , въ копорыя погибли Сулпаны : Селимъ и Муспафа, шокмо въ Сулпанѣ Магмудѣ оставили единую подпору Верховнаго дома и государспва.

Магмудъ шеперь имѣетъ только двухъ малолѣпныхъ сыновей. Осъмнадцати - лѣпнее царспвованіе и опышность , дали ему почувспвоватъ всѣ послѣдспвія , вышеопи-

саннаго порядка вещей. Онъ уничтожилъ Янычаръ. Спирался завести регулярное и благоустроенное войско. Оно еще малочисленно, однако освободило уже его отъ зависимости, въ которой помились его предшественники.

Чтобъ утвердить власть свою при нововведенномъ порядкѣ вещей, Султанъ долженъ бы былъ согласишься на нѣкоторыя пожертвованія; польза его требовала сохранить спокойствіе и тишину какъ внутри, такъ и внѣ государства. Симъ лишь способомъ, могъ бы онъ выиграть и время и пріобрѣсти средства, необходимыя для приведенія въ устройство Державы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ Улемахъ.

Улемы, послѣ Сулпана, по ихъ вліянію на народъ и по свойству судейскихъ и духовныхъ ихъ должностей въ правленіи Турецкомъ, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ сословій Оттоманской Имперіи. Необходимо надлежитъ изъяснить составъ ихъ, обязанности, преимущества, и средства, на коихъ основывается все политическое ихъ вліяніе.

Сіе сословіе раздѣляется на два разряда, на законовѣдцевъ и служителей Магометанской вѣры. Доселѣ мало было примѣровъ, чтобы кто-либо, оставивъ одинъ изъ сихъ разрядовъ, перешелъ въ другой.

Должности всѣхъ членовъ сословія Улемовъ, первоначально были вмѣстѣ духовныя и судейскія: ибо Алкоранъ служитъ основаніемъ равно всѣмъ духовнымъ, гражданскимъ и политическимъ законамъ для Мусульманъ.

Но какъ для одного лица весьма тяжко было, исполняя трудныя обязанности правосудія, въ то же время опправлять и многочисленные обряды Магометанскаго богослуженія, то вскорѣ и послѣдовалъ необходимый раздѣлъ споль различныхъ между собою должностей. Кадіи или судьи, составили сословіе, опдѣльное опъ сословія Имановъ или служителей вѣры, и занялись исключительно опправленіемъ правосудія и опкованіемъ законовъ.

Пользуясь правомъ, пребывать довольно значительныхъ вознагражденій за всѣ тяжбы дѣла, ими рѣшенныя—Кадіи обогатились. Иманы же, получая шокмо весьма умеренное жалованье съ доходовъ мечетей, управление коихъ не было имъ ввѣрено, оставались въ бѣдности. Опъ сего обспоятельствва, классъ нисшаго духовенства унизился предъ классомъ законовѣдцевъ, преимущества коего служили приманкою для пронырливыхъ и честлюбивыхъ. Однакожъ Иманы не захвашили бы власпи, копорую духовенство легко получаетъ надъ невѣжественнымъ и суевѣрнымъ народомъ, если бы Муфти, въ качествѣ Главы сего сословія, не удержалъ за собою права,

исключительно ему принадлежащаго, раздавать по произволу всѣ духовныя мѣста. Сверхъ того обычай, вскорѣ укоренившійся, дабы въ служивши мечетей, выбирать воспитанниковъ, менѣе другихъ способныхъ, понявшихъ и ревностныхъ къ наукамъ, сберегая чрезъ то опличнѣйшихъ къ судейскимъ должностямъ, — еще болѣе способствовалъ возвышенію законовѣдцевъ предъ духовенствомъ, не только по богатству, но и по образованности и по дарованіямъ.

Совсѣмъ шѣмъ, первые, чувствуя всю важность духовныхъ должностей, никогда оныхъ совершенно не опазывались и исполняющъ оныя даже въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ. Причиною сему, слѣдующее узаконеніе: Муфти одинъ имѣетъ право провозглашать молитвы въ двухъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ царствованія Турецкихъ Султановъ, то-есть, при восшествіи ихъ на Престолъ и при ихъ кончинѣ; также и по, чпо два серальскіе служивши мечетей, хошя уже вышедшіе изъ класса Имановъ, входящъ въ сославъ перваго разряда судейскаго званія.

Всѣ Османлисы могутъ бытъ приняты въ сословіе Улемовъ. Но молодые люди, предна-

значенные къ сему званію, должны проходитьъ курсъ ученія, подъ названіемъ Софшовъ или осужденныхъ, въ Медрессахъ или училищахъ Магомешанскаго Богословія и Правъ, которыя находятся при большихъ мечетяхъ въ главныхъ городахъ Турецкой Имперіи. Сіи ученики, чрезъ нѣсколько лѣтъ, подвергаются неспроному испытанію изъ Алкорана, Арабскаго языка, духовнаго пѣнія и всенародныхъ молитвъ, и, по выдержаніи коего, уже могутъ быть употреблены на службу въ мечетяхъ; но, принявши званіе служишеля вѣры, они не должны имѣть иной цѣли, какъ кончить дни свои въ семъ нисшемъ классѣ сословія Улемовъ.

Софшы, предназначающіе себя къ правовѣднію, продолжаютъ курсъ ученія, и, по выдержаніи многихъ испытанийъ, при долговременномъ ожиданіи, получающъ наконецъ званіе Мулацима, первую степень достоинства въ классѣ законовѣдцевъ. Они доспигающъ потомъ должности Кадія или судьи, и Наиба или поварища судьи.

Но тѣ изъ Софшовъ, которыя, полагаясь на дарованія свои, познанія и хорошее поведение, или даже на благосклонность начальни-

никовъ сословія, гораздо важнѣйшую всего прочаго, желаютъ достигнуть званія Мудерисовъ или докшоровъ, — обязаны продолжая свой скучный искусь въ продолженіи семилѣтъ, по прошествіи коихъ подвергаются послѣднему испытанію, въ присутствіи самаго Муфши. Одинъ токмо сей начальникъ духовенства имѣетъ право утверждать ихъ въ семъ почешномъ званіи, мимо коего не возможно достигнуть важнѣйшихъ судейскихъ должностей.

Дѣши главнѣйшихъ Улемовъ освобождены отъ сихъ тяжелыхъ и многочисленныхъ обрядовъ, несправедливымъ и даже противнымъ духу Турецкаго правленія обычаемъ, введеніе коего могло бытъ допущено одною лишь слабостью власишеля. Будучи воспитываемы въ домѣ родительскомъ, они часно получаютъ званіе Мудерисовъ еще до 10-ти-лѣшняго возраста, и отъ того, не достигнувъ сорока лѣтъ, становятся по старшинству главами сего сословія.

Дѣши Визирей и важныхъ сановниковъ Порты, пользующихся иногда такими же преимуществами, по особенной милости Султана, и опличающихся титуломъ Беймуловъ.

Но подобные сему послѣднему примѣры, рѣдки, между тѣмъ какъ преимущества дѣтей Муллоу, независящія отъ Султанскаго благоволенія, сдѣлались, силою обычая, законными правами на наслѣдственную Аристокрацію.

Константинопольскіе Мудерисы раздѣлены на 10 степеней или послѣдовательныхъ достоинствъ, изъ коихъ высшимъ почитается Сулиманіе. Достигшіе степени, сего послѣдняго, могутъ только имѣть виды на важнѣйшія судейскія мѣста. Мудерисы нѣкоторыхъ городовъ Турціи, не имѣютъ ничего общаго съ Мудерисами столицы; виды первыхъ, или назначеніе, ограничиваются званіемъ областного Муфти, или полученіемъ учительскаго мѣста въ Училищѣ Правъ.

Законъ старшинства въ первыхъ степеняхъ духовно-началія Мудерисовъ соблюдается съ довольною строгостію; но въ высшихъ степеняхъ и при выборѣ подвластныхъ, назначаемыхъ въ должности Кади-Аскеровъ и Муллъ 1-го и 2-го разряда, — самоволіе Муфти часто разстроиваетъ правильный порядокъ списковъ.

Кади-Аскеры Румелии и Анаполи, Стам-

боль-Кадиси или Конспаншинопольскій Судья, и Муллы: Мекки, Медины, Адрианополя, Бруссы, Дамаска и Каира, — также Муллы прехъ предмѣстій столицы: Галашы, Скупари и Эюба, городовъ: Иерусалима, Смирны, Алепа, Ларисы и Салоники, занимая мѣста въ 17-ти судилищахъ, копорыхъ постепенно доспигають или по спаршинству, или чрезъ покровительство, — составляютъ часть перваго разряда судей. Въ семъ разрядѣ состоятъ, не токмо занимающіе настоящія должности, копорые не могутъ никогда быть болѣе года на службѣ, но и всѣ тѣ, кои находившись въ какомъ-либо изъ сихъ судовъ, сохранили вмѣстѣ съ правомъ быть снова избранными, и достоинства послѣднихъ ихъ должностей. Въ семъ первомъ разрядѣ считается до 100 членовъ.

Самый старшій изъ всѣхъ, занимавшихъ должность Кади-Аскера Румилии, — есть глава сего разряда, извѣстный подъ названіемъ Рейсъ - Улема. Онъ пользуется величайшими почестями, и заступаетъ обыкновенно порожнее достоинство Муфти. Два Кади - Аскера: Румилійскій и Анапольскій, начальствуютъ надъ Кадіями или судіями, первый въ Евро-

нейской, а послѣдній въ Азіатской Турціи; отъ нихъ зависить опредѣленіе Кадіевъ на всѣ праздныя мѣста во ввѣренныхъ имъ обласпяхъ. Кади-Аскеръ Румиліи, имѣя гораздо обширнѣйшую судейскую власть, и исключительное право рѣшать дѣла, касающіяся до доходовъ государства, пользуется первенствомъ надъ своимъ товарищемъ.

Законъ, предписывающій смѣнять Кадіевъ чрезъ каждые полтора года, на пошъ конецъ, дабы препятствовать пріобрѣтенію ими мѣстнаго вліянія, которое могло бы содѣлаться опаснымъ и безпокойнымъ Турецкому правительству, — способствуетъ къ преувеличенію власти и богатствъ Кади-Аскеровъ отъ выбора новыхъ судей и выгодъ, извлекаемыхъ ими изъ сихъ частыхъ переменъ.

Пять главныхъ чиновниковъ сераля, хотя и не отправляютъ судейскихъ должностей, но причислены къ высшему разряду судей. Здѣсь имъ позволено достигать почтеннѣйшихъ достоинствъ, каковы суть: Коджа или наставникъ Султана, Мунеджимъ - Баши или начальникъ Аспрономовъ и Аспрологовъ, и два Гункаръ - Имамисы или такъ называемые священнослужители Султана.

Муллы 10-ти городовъ: Багдада , Босніи , Мераша , Софіи , Бѣлграда , Аншаба , Купая , Конія , Филиппополи и Діарбекира , сославляющъ второй разрядъ высшихъ судей , состоящій изъ Мудерисовъ , которые , не полагаясь на покровительство своихъ начальниковъ , не имѣющъ терпѣнія дожидаться , когда наступитъ для нихъ очередь вступать въ высшую степень Сулиманіевъ. Виды ихъ ограничены симъ вторымъ разрядомъ , изъ котораго они не могутъ надѣяться когда - либо выйти. Обязанности службы опправляюща ими погодно ; по истеченіи времени сего , они бывающъ смѣняемы , какъ и шѣ , кои находящся въ самомъ высшемъ разрядѣ. Мы видѣли , что виды областныхъ Мудерисовъ не простирающа далѣе назначенія ихъ Муфтіями провинцій или наставниками въ Медрессахъ.

Должность сихъ окружныхъ Муфтіевъ , совершенно сходна съ должностью Великаго Муфтія или начальника сословія , въ качествѣ полкователя законовъ ; но какъ рѣшенія сихъ Муфтіевъ опносящя только до частныхъ вопросовъ и маловажныхъ дѣлъ , то и политическое вліяніе ихъ весьма незначительно. Они подчинены областному Кадію.

Различныя подраздѣленія Улемовъ и непреодолимыя преграды, которыми они отдѣляются другъ отъ друга, казалось, должны бы ручаться за соблюденіе подчиненности и права жаловаться на судъ Кадіевъ и Мулловъ Каді-Аскерамъ. Но всѣ сіи градоправители и даже Наибы, принадлежащіе къ сословію судей, подъ названіемъ Мулацимовъ, покупаютъ ежегодно плапою у Муллъ и Кадіевъ, право исполнять за нихъ судейскія обязанности; рѣшаютъ подвѣдомственные первымъ и послѣднимъ, какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла, и отправляютъ, кромѣ того, обязанности нотаріусовъ и полицейскихъ чиновниковъ.

Обрядъ ихъ судопроизводства весьма поспѣшенъ. Тяжущіеся вступаютъ съ жалобами сами собою: показаніе двухъ свидѣтелей достаточно для рѣшенія дѣла и для руководствованія совѣсти судей. Слѣдствіемъ таковой поропливости и пристрастія судей и свидѣтелей, весьма часто бывають несправедливые приговоры.

Духовные, или служители мечетей, раздѣляются на Шеиковъ, Кіашибовъ, Имановъ и Муециновъ. Первые занимаютъ должности проповѣдниковъ; Кіашибамъ ввѣрено попеченіе о мечетяхъ и совершеніе молитвъ только по

пятницамъ ; на Имановъ возложено ежедневное опправление всѣхъ обрядовъ богослуженія, а Муецины съ высокихъ минареповъ сзываютъ Мусульманъ на молитву. Всѣ сіи пакъ называемые священнослужители выходятъ изъ первоначальныхъ классовъ Медресса; опредѣленіе и повышеніе ихъ, зависятъ отъ Муфти, коего воля по выгодамъ и привычкѣ духовенства, повиноваться сему высшему начальнику, сдѣлалась для нихъ закономъ.

Великій Муфти есть помощникъ Султана въ опправленіи духовной его власти, такъ какъ Великій Визирь — въ свѣтской. Оба сіи великіе сановники Имперіи равны достоинствами и споятъ на одной черпѣ. Время опправленія ихъ должностей не ограничено. Они только одни изъ всѣхъ чиновниковъ Порты опредѣляются въ свои званія по смерти. Муфти есть возвѣститель закона. Изданіе всѣхъ новыхъ законовъ и предначертаній, относящихся къ важнѣйшимъ государственнымъ пользамъ, зависятъ отъ его утвержденія. Посредствомъ фешвъ или законныхъ рѣшеній, онъ раздѣляетъ съ Султаномъ законодательную власть и участвуетъ въ правленіи.

Какъ глава сословія, котораго важнѣйшія должности зависяшъ отъ его опредѣленія, онъ управляетъ политическимъ вліяніемъ, пріобрѣтеннымъ симъ сословіемъ. Напрошивъ того, Великій Визирь, обязанный самостоятельностію благосклонности Султана, поддерживается токмо ею. Казнь почти всегда полагаетъ предѣлъ временнаго его величія, тогда какъ Муфти долженъ опасаться единственно отпрѣшенія отъ должности и изгнанія.

Впрочемъ сіе послѣднее наказаніе, которое Султанъ опредѣляетъ безъ опасенія, имѣя въ виду карать вѣроломство и личные происки алчнаго или безпокойнаго Муфти, — могло бы имѣть гибельныя послѣдствія, если бы Улемы почиали сего Главу ихъ токмо злополучною жертвою ревности его къ вѣрѣ, государству и выгодамъ сословія. Новый Муфти, хотя часто личный врагъ предшественника своего, долженъ бы былъ тогда наблюдать тѣ же основанія и подвергаться той же участи и ожесточенію правительсва; подобные случаи неминуемо влекутъ за собою возмущенія, опасныя для Султана и всегда гибельныя для его Министровъ.

Таково дѣйствіе могущества, пріобрѣ-
шеннаго и опправляемаго Главою сословія, —
нѣкогда слабаго, покорнаго и почтительнаго,
бывшаго прежде только слѣпымъ орудіемъ
верховой власти Султана, и которое своею
полишикою и преимуществами достигло не-
зависимости и владычества надъ оною.

Преимущества, общія всѣмъ Улемамъ, со-
стояшъ въ томъ: что они избавлены отъ
плашежа всякихъ подапей и народныхъ нало-
говъ, не могутъ быть казнимы смертію и
не подвержены самопроизвольному закону опа-
лы. Они одни токмо наслаждаются сими
преимуществами въ странѣ, гдѣ смертная
казнь и опалы суть обыкновенныя средства,
которыми пользуются Султаны въ отноше-
ніи всѣхъ чиновниковъ, для утвержденія мо-
гущества своего и увеличенія доходовъ.

Турецкіе писатели замѣчаютъ, что око-
ло двухъ столѣтій, Улемы безпрепятствен-
но пользуются сими преимуществами, ко-
торыя были оспариваемы у нихъ Султанами,
царствовавшими до сей эпохи.

Изъ сего замѣчанія можно заключить,
что одна токмо слабость женоподобныхъ

Сулпановъ, могла даровать имъ споль великія преимущества.

Но самое важное преимущество, извлеченное Главами Улемовъ изъ общественныхъ бѣдствій и слабости правительства, заключаеся въ томъ, что они успѣли составить въ сословіи своемъ настоящую Аристокрацію, обезпечивъ нѣкошорыя семейства наследственнымъ владѣніемъ и, почти исключительно, главнѣйшихъ судейскихъ должностей, и наконецъ принудили Султана, при избраніи въ Муфши, наблюдать порядокъ подраздѣлений, утвержденный уставами сословія (*).

Улемы, обладая познаніями, кошорыя уважаются опъ Турокъ, богатствами, внушающими почтеніе во всѣхъ спранахъ, и приобретенными преимуществами, независящими опъ верховной власпи, служатъ предметомъ непрестаннаго страха и безпокойства, для царствующаго Султана.

Но хопя они и часпо бываюшъ врагами

(*) Султанъ выбираешъ въ Великіе Муфши только изъ Кади-Аскеровъ и Ексъ-Кади-Аскеровъ или Муфтіевъ, уже опспавленныхъ. Нѣкогда въ сіе званіе назначались безъ различія изъ всѣхъ членовъ сословія.

личной особы Сулпана, — совсѣмъ шѣмъ, ихъ можно принимашь за самую швердую опору сущесшвующаго порядка дѣлъ и Ошшоманской динаспіи.

Причина сего заключается въ ихъ воспита-
ніи, первоначальныхъ основаніяхъ и въ полиши-
ческомъ званіи. Поелику они предназначены къ
ошправленію духовныхъ и судейскихъ должно-
стей, то имъ при воспитаніи внушается нена-
висть къ воинской службѣ и подозрительность
къ людямъ военнаго званія. Боязнь, чшобы сіи
послѣдніе, получа къ нимъ доступъ, не раз-
спроили порядка подраздѣленій, основанныхъ
на познаніяхъ и ученіяхъ Магомешпанской вѣры,
и шакже, чшобъ оныя не обрашили ихъ въ
какое-либо другое сословіе Государсшва, — вы-
нудила Улемовъ заблаговременно ушановишъ
коренный законъ, по которому каждый изъ
членовъ сословія, пріемлющій обязанность,
несоошвѣшсшвенную оному, исключается на-
всегда изъ духовнаго и судейскаго званія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О Портѣ и о доходахъ Оттоманской Имперіи.

Великій Визирь есть первый, или лучше сказать, единственный Министръ Порты. Онъ намѣстникъ Султана и орудіе его свѣпской власти. Сила его основана на правѣ употреблять государственную печать, вручаемую ему Султаномъ при назначеніи его въ сію высокую должность: приложеніе сей печати достаточно для выраженія Монаршей воли. Актъ, подписанный Визиремъ и утвержденный Султанскою печатью, не иначе можетъ быть уничтоженъ, какъ собственноручнымъ Хашшишерифомъ Султана.

Великій Визирь начальствуетъ всеми войсками и пользуется однимъ правомъ Султана, на жизнь и смерть преступниковъ всей Имперіи, пойманныхъ при совершеніи злодѣянія; онъ властенъ также, назначать, смѣнять и умерщ-

влять Министровъ и Агентовъ Высочайшей власти. Онъ обнародываетъ и приводитъ въ исполненіе новые законы. Онъ верховный начальникъ Юстиціи, но при управленіи сею частію, вспомоществуется мнѣніемъ Улемовъ. Онъ представляетъ наконецъ своего Государя, во всемъ значеніи сего слова, какъ въ Имперіи, такъ и при Иностранныхъ Державахъ. Но право сіе, сколько ни привлекательно и обширно, сколько же опасно и ненадежно.

Первые Оттоманскіе Султаны сами исполняли верховныя свои должности. Всѣ повелѣнія ихъ давались при спремени Императорскомъ: ибо полагаютъ, что сіи дѣятельные и неутомимые Государи сидѣли на коняхъ въ то время, когда писали, или отправляли свои повелѣнія. Но таковое исполненіе верховныхъ должностей, необходимо содѣлывало Оттоманскихъ Султановъ непосредственнымъ предметомъ ненависти и негодованія, возбуждаемаго въ народѣ ихъ несправедливостями и ошибками.

Амуратъ І-й, коему Турція обязана мудрейшими и полезнейшими учрежденіями, поручилъ первый право исполненія своей власти Великому Визирю, который пошчасъ сдѣлался

предметомъ ропота и неудовольствія подданныхъ. Пожертвованіе симъ чиновникомъ, коего вся вина состояла часпо въ излишней только преданности своему Государю, было съ того времени, равно какъ и въ послѣдствіи, политическимъ и всегда почти вѣрнымъ средствомъ къ восстановленію тишины и къ удовлетворенію народа.

Въ государствѣ — гдѣ все продажно, гдѣ вельможи плашутъ мало, а получаютъ оповсюду, — значительныя преимущества, съ званіемъ Великаго Визиря сопряженныя и доставляющія ему до 2 мил. рублей дохода, необходимо порождаютъ многочисленные проiski, клонящіеся, либо къ дѣлежу съ симъ сановникомъ, либо къ отрѣшенію, или наконецъ къ гибели его.

Подверженный симъ проискамъ, злобѣ народной и подозрѣніямъ недовѣрчиваго Монарха, Великій Визирь влечетъ жизнь самую жалкую, ибо находится во всегдашнемъ страхѣ, — и тягостную, ибо чрезвычайно обремененъ дѣлами. Онъ обязанъ, по званію судьи, засѣдать въ Диванѣ три раза въ недѣлю: одинъ разъ, съ двумя Кади-Аскерами, занимается онъ общественными дѣлами, другой, — дѣлами

Константинопольскими, съ Стамбуль-Кадисси; и третій — съ Муллами: Эюбскимъ, Галацкимъ и Скушарскимъ, по дѣламъ, относящимся до жителей сихъ трехъ предмѣстій. Но въ семъ случаѣ онъ утверждаетъ только мнѣнія законовѣдцевъ, прибавляя къ приговорамъ сихъ Улемовъ, слово: *сахъ* (*sah*) (*быть по сему*).

Какъ начальникъ Министерства, онъ обремененъ всею тяжестью дѣлъ общественныхъ.

Кіайя-Бей, Терфшердаръ и Рейсъ-Ефенди, совсѣмъ не Министры Внутреннихъ дѣлъ, Финансовъ и Иностранныхъ дѣлъ (какъ то утверждаютъ нѣкоторые писатели), но нечто иное, какъ подчиненные Визиря; работающіе вмѣстѣ съ нимъ и отъ одного его получаютъ повелѣнія. Одинъ Великій Визирь пользуется правомъ сношенія съ Султаномъ.

Какъ Главнокомандующій всѣми военными силами, онъ назначаетъ Генераловъ и Правителей въ города и провинціи; распоряжается движеніями войскъ, и во время войны самъ предводительствуетъ Опшоманскими арміями. Въ семъ-то случаѣ, прочіе Министры и Сераскиры (командующіе войсками), дѣйствуютъ

щіе только посредствомъ него и его именемъ, осматриваютъ Константинополь и слѣдуютъ за нимъ во всѣхъ его военныхъ движеніяхъ. Мѣсто Визиря при Султанѣ замѣщается тогда Каймаканомъ, а его подчиненныхъ Векилями, власть которыхъ уничтожается по возвращеніи чиновниковъ, ими замѣняемыхъ.

Какъ главный начальникъ Полиціи, Великій Визирь самъ съ своими спражами, и бѣльшею частію скрытно, объѣзжаетъ Константинополь и обширныя предмѣстія онаго. Въ сихъ-то частыхъ разъѣздахъ являетъ онъ, подобно Султану, сію неограниченную власть, которую многіе писатели считали основаніемъ Турецкаго правленія, и съ быстрой молніею поражая виновнаго, пойманнаго въ самомъ преступленіи, вселяетъ черни спасительный ужасъ.

Кіайя-Бей, есть наместникъ Великаго Визиря по всѣмъ дѣламъ Имперіи. Къ нему поступаютъ всѣ донесенія, относящіяся до службы государственной. Онъ разсматриваетъ ихъ, входитъ въ подробности и заготовляетъ рѣшенія. Должность сія весьма важна: если исправляющій оную смѣшливъ, гибокъ и имѣетъ даръ принаровиться, то

вскорѣ дѣйствуетъ за одно съ своимъ начальникомъ, и содѣлывается главною пружиною правительсва. Хоша Великій Визирь и содержишь на свой счетъ Кіайя-Бея, однако же иногда случается, что сей послѣдній дѣйствуетъ противъ него, наблюдаетъ за его поведеніемъ и старается ему вредить своими происками въ сералѣ.

Въ снпѣхъ о Финансахъ мы увидимъ сущность правъ, обязанностей и преимуществъ Терфшердара. Министръ сей, помощію многочисленныхъ обрядовъ многосложной опвѣтственности своей, часто находитъ средства увертываться отъ зависимости и преребаній Великаго Визиря.

Рейсѣ-Ефенди, нѣкогда былъ шокмо начальникомъ всѣхъ канцелярскихъ писцевъ, что означаетъ и самый его титулъ. Всѣ архивы находящіяся въ его вѣдѣніи. Всѣ дипломы, указы или фирманы Порты пишущіяся въ его канцеляріяхъ. По обязанности своей, заготовляющъ всѣ донесенія Великаго Визиря Султану, онъ содѣлался главною осью внѣшней полишки правленія. Черезъ его руки проходятъ всѣ представленія иностранныхъ Посланниковъ блистательной Порты.

Когда Порты взирали еще на Европейскія Державы съ нѣкопорымъ пренебреженіемъ, тогда Рейсъ-Ефенди занималъ въ Опшоманскомъ Министерствѣ только впоросшепенную роль. Но съ того времени, какъ ослабленные Турки, почувствовали могущество великихъ Державъ Европы, и начали опасаться за свое политическое существованіе, — мѣсто Рейсъ-Ефенди сдѣлалось однимъ изъ важнѣйшихъ и самымъ запруднительнымъ къ замѣщенію.

Весьма запруднителенъ выборъ изъ природныхъ подданныхъ досшойнаго человека; ибо пребуется, чшобъ онъ имѣлъ доспапшочное свѣдѣніе въ дѣлахъ и полишкѣ Европейскихъ Кабинетовъ.

Бейликчи, еспѣ начальникъ канцелярій, на кои возложена разсылка всѣхъ повелѣній и фирмановъ Порты; онъ зависитъ отъ Рейсъ-Ефенди.

Нишанджи, имѣетъ одну только обязанность, выспавлять вензель Султана на фирманахъ. Но по праву, по которому сей чиновникъ можетъ требовать объявленія причинъ, до приложенія къ утвержденнымъ повелѣніямъ канцеляріи необходимаго знака, — онъ за-

нимаешъ, такъ сказать, промежушокъ власши другихъ Министровъ.

Чяусъ - Баши, есть начальникъ Чяусовъ, которые предъ симъ соспавляли корпусъ конницы, и суть не что иное, какъ повѣренныя Полиціи и присяжные судилищъ. Чиновникъ сей, повсюду слѣдуешъ за Великимъ Визиремъ, приводишъ въ исполненіе его волю, подшверждаешъ приказанія его своею подписью, вводишъ обвиненныхъ и шяжущихся въ его судилище и представляешъ ему Иноспранныхъ Министровъ.

Великій Визирь, Кіайя-Бей, Терфшердаръ, Рейсъ Ефенди, Бейликчи, Нишанджи, Чяусъ-Баши и Капитанъ-Паша, если сей послѣдній находится въ Конспанпинополѣ, соспавляютъ Совѣтъ Министровъ Поршы. Указомъ Сулшана Селима, предписывающимъ, дабы всѣ дѣла подвергались сужденію сего Совѣта, весьма ограничили въліяніе и власть Великаго Визиря. По смерти же сего Государя, Великій Визирь только въ важныхъ и сомнительныхъ дѣлахъ, относительно собственной своей безопасности, прибѣгаешъ къ утверженію Совѣта Министровъ.

Великій Государственныи Совѣтъ, соспав-

ленный изъ дѣйствительныхъ Министровъ и прежде занимавшихъ сіе званіе, и изъ всѣхъ Пашей или Правителей, находящихся въ столицѣ, — собирается только для рѣшенія мира, войны, политическихъ союзовъ и всѣхъ преднамѣреній, касающихся, либо до общественнаго спокойствія, либо до великихъ государственныхъ выгодъ.

Въ случаѣ надобности сдѣлать измѣненія въ старыхъ Императорскихъ указахъ, или составить законъ, который, искореняя злоупотребленія, касался бы большей части народа, — Великій Визирь собираетъ обыкновенно общій Совѣтъ изъ народныхъ Правителей. Всѣмъ Пашамъ, Сандакамъ, Бейямъ и главнымъ военнымъ чиновникамъ повелѣвается предстать въ оный, или избрать за себя депутатовъ.

Доходы Опшоманской Имперіи состоятъ изъ двухъ частей: 1-я изъ *Мири* или Казны общественной, и 2-я изъ *Хазне* или Казны, принадлежащей собственно Султану.

Доходы *Мири* управляются весьма сложнымъ образомъ; но сіе управленіе, въ подробностяхъ своихъ, раздѣлено благоразумно.

Великій *Терфтердаръ* есть главный Кон-

пролеръ государственныхъ доходовъ. Всѣ счета должны бытъ разсмотрѣны и утверждены имъ. Никакая сумма, даже малѣйшая, не можетъ бытъ опущена изъ государственнаго казначеища, безъ особеннаго его повелѣнiя. Главныхъ вѣдомствъ Контроля считается 12-ть.

Должности, начальствующихъ сими вѣдомствами, весьма уважаются; и охотно занимаются не военными государственными чиновниками, когда сiи послѣднiе оставляютъ мѣста свои. Каждое изъ оныхъ имѣетъ своего Архивариуса.

1-е. Первое изъ сихъ вѣдомствъ, называемое *Бахъ - Мукассебе*, повѣряетъ общiе счета.

2-е. *Боюкъ-Русманіе*, имѣетъ обязанность принимать казенныя деньги, и выдавать окончательныя квитанціи.

3-е. *Маліе*, даетъ фирманы, касающіеся до государственныхъ доходовъ, и Берашы или папеншы на Митрополишскія мѣста: Греческія, Римско-Каполическія и Армянскія, за полученіе коихъ Правительству платится извѣстная пошлина.

4-е. *Маликіане*, есть вѣдомство, отдающее на окупъ всѣ государственныя иму-

щества и общественные доходы, не состоящие подъ управленіемъ.

5-е. *Меркуфатъ*, завѣдываетъ почтами; оно также наблюдаетъ за снабженіемъ столицы всѣми нужными припасами.

6-е. *Буйюкъ - Вакуфъ* и *Кучукъ - Вакуфъ*, суть два вѣдомства, учрежденныя для управленія имѣніями и доходами мечетей, воздвигнутыхъ Сулпанами; равно какъ, счешными по онымъ дѣлами.

7-е. *Маденъ - Калели*, поручены доходы съ рудниковъ.

8-е. *Буюкъ - Калели*, завѣдываетъ расходами, относящимися къ содержанію большихъ крѣпосей.

9-е. *Кучукъ - Калели*, занимается расходами, относящимися къ крѣпостямъ второго разряда.

10-е. *Гаремейнъ*, управляетъ доходами съ такъ называемыхъ Свяшихъ городовъ.

11-е. *Брусса - Калели*, ввѣрено особенное управленіе доходами области Бруссы, которая, бывши прежде столицею Опшоманской Имперіи, менѣе подвержена тягоспной сисшемъ налоговъ.

12-е. *Мулсалефатъ*, одно имѣетъ пра-

во забирають наслѣдственное имѣніе тѣхъ, кои подпали подъ смертную казнь, или опалу.

Счеты всѣхъ сихъ вѣдомствъ повѣряются первымъ изъ нихъ, ш. е. Бахъ-Мукасебе, которое даетъ также всѣ повелѣнія на выдачу суммъ изъ Казны, для удовлетворенія разныхъ требованій (*).

Терфтердаръ ежедневно доноситъ Верховному Визирю: о состояніи финансовъ, о посту-

(*) Кому слѣдуетъ получить какую-либо сумму отъ Турецкаго правительсва на жалованье, пенсію или поставку, долженъ подать прошеніе, съ подтвердительнымъ документомъ, въ вѣдомство Главнаго Коншроля. Начальникъ вѣдомсва излагаетъ письменно мнѣніе свое о дѣйствительности требованія, къ Терфтердарю и Великому Визирю. Ежели сіи двѣ особы изъявляютъ согласіе свое на рѣшеніе Бахъ-Мукасебе и ежели сіе послѣднее согласно съ требованіемъ просителя, то заговоряется въ тѣхъ же вѣдомствахъ Тескере, или повелѣніе на выдачу суммы изъ Казны государственной. Сей новый документъ, долженъ быть подписанъ Главнымъ Казначеемъ, Великимъ Визиремъ и Чяусъ-Баши, (подпись сего послѣдняго служитъ къ засвидѣтельствованію подписи перваго Министра); тогда уже плащется по предъявленію и безъ квишанціи отъ ка-сира Мири.

пленія и выдачѣ суммъ въ теченіе 24-хъ часовъ.

Симъ ежедневнымъ опчешамъ, благоразумному распредѣленію вѣдомствъ и простотѣ въ производствѣ дѣлъ, должно приписать величайшій порядокъ; и хопя въ семъ бурномъ правленіи, Терѣтердари и начальники Вѣдомствъ, часто бывающъ жертвами происковъ Двора или народныхъ возмущеній, однако система Финансовъ оспается неприкосновенною, пошому, что нисшіе чиновники не имѣющъ причины опасаться сихъ переворотовъ, оспаются при своихъ должностяхъ и продолжаютъ дѣлопроизводство сего Департамента, по непремѣннымъ правиламъ.

Налоги въ Турціи довольно умѣренны. Съ земель взимается только десятина; но доходъ съ сей подаши, почти совсѣмъ не поступаетъ въ Казну государственную; бѣольшая же часть онаго, давно уже обращена была на составленіе новыхъ *Тимаровъ*, когда завоеванныя земли, назначенныя для сей цѣли, всѣ были розданы.

Семейства *Мулкте* или свободныя, платящъ пошлину опъ 4-хъ до 12-ши піаспировъ въ годъ. Зависящія опъ Вакуфа и прина-

длежащія къ мечешамъ (каковыхъ бѣольшая часть), не плащамъ никакой подащи; ибо служашъ къ поддержанію вѣроисповѣданія.

Симъ двумъ спащамъ надлежало бы служашъ однимъ изъ главныхъ испочниковъ государственныхъ доходовъ; но онѣ и 8 мил. рублей не доставляли Мири. Надлежало бы также полагашъ, что число казенныхъ имуществъ весьма значительнѣно; ибо одна прещъ всѣхъ завоеванныхъ земель, по праву принадлежала Султану; но спращъ къ мнимо богоугоднымъ вкладамъ и щеславіе воздвигашъ огромныя и богашыя зданія, извѣсныя подъ именемъ Султанскихъ мечешей (всякой Султанъ имѣешъ право спроишъ ихъ, въ памяшъ своего имени, одержавъ какую-либо побѣду надъ врагами Исламизма), поглашила большую часть казенныхъ имуществъ. Оспавшіяся весьма незначительны и приносили Имперіи не болѣе 10 мил. рублей дохода.

Таможни Конспантинополя, Смирны и другихъ спранъ Леванша, доставляли нѣкогда значительные доходы; ибо народъ, будучи богашѣе и многочисленнѣе, шребовалъ гораздо болѣе Европейскихъ товаровъ; а кашемиры и другіе Индѣйскіе шовары, споль раззоритель-

ные для Турціи и споль удобно укрываемые отъ бдишельности таможенныхъ приславовъ, не вошли еще тогда во всеобщее употребленіе.

Однакоже система сія пропивна была политическимъ видамъ, коими руководству-
ющія другія государства, и благопріятство-
вала Франкамъ или Иностранцамъ, плашив-
шимъ за ввозъ только по 3 процента со сша,
ко вреду Райевъ или подданныхъ, вносявшихъ
по 5 на сшо. Пошлины сіи не прибавля-
лись по мѣрѣ увеличиванія цѣны ввозимыхъ
шваровъ, но взимаемы были, (какъ и доселѣ
ощаспи взимающіяся) по старому и непре-
мѣнному Тарифу.

Главный доходъ сихъ таможенъ состоялъ
въ пошлинѣ съ привознаго табаку, котора-
го безмѣрное количество попребляется въ
Турціи: ибо сіе растеніе составляетъ одну
изъ необходимыхъ попребностей для жише-
лей. Пошлина съ соли была весьма умѣренна,
и едва приносила 2 мил. рублей дохода. Тамо-
жни, не взимающія соляной пошлины, едва со-
бирали 12 мил. руб. дохода, когда Сулпанъ
Селимъ, рѣшившись успроишь войско по образ-
цу Европейскому, почувствовалъ необходи-
мость поправишь свои финансы. Онъ возвы-

силъ пошлину на табакъ до 6 проценшовъ со спа; повелѣлъ собирать до 2-хъ пара съ ока (*) за вино, и до 4-хъ пара за водку (**), а съ шелку, съ хлопчатой бумаги, съ козьеѣ шерсти, съ кофе и сухихъ плодовъ, рогаѣаго скоша и наконецъ со всѣхъ почти товаровъ и сырыхъ опечесшвенныхъ припасовъ, взимаѣъ умеренную подаѣъ, при ввозѣ ихъ въ Конспанпинополь и въ другіе главные города Имперіи (***).

Сіи пошлины почти устроили тогдашніе доходы, получаеѣе опѣ косвенныхъ налоговъ, и возвысили оныѣ почти до 39 мил. рублей.

Караджѣ или подушный окладъ, плаѣи-мый всѣми Райями или подданными не Мусуль-

(*) Ока еѣъ вѣсъ, упошребляеѣый въ Турціи и соопвѣшсшвующій 400 драхмѣ.

(**) Сіѣ пошлина не понравилась усерднымъ Мусульманамъ, потому что дѣлала законную продажу сихъ запрещенныхъ напишковъ, съ публичнаго шорга.

(***) По сему новому Тарифу Сулѣана Селима, съ шелка плаѣилось 2 піаспра 15 пара на Тефе; съ хлопчатой бумаги 1 пара на оку; со скоша, 1 пара на шшуку, и съ кофе 8 пара на оку.

манами, соспавлялъ всегда одну изъ главныхъ опраслей государспивенныхъ доходовъ Турціи. Только женщины, дѣти, отроки недоспигшіе 14-ти-лѣшняго возраста и недужные, освобождены отъ сего побора, который, не только не соображаешся съ имущеспвомъ, но измѣняешся лишь отъ 3-хъ до 14-ти піаспровъ (*).

Доходы отъ сего подушнаго оклада, назначены были первыми Турецкими Султанами на жалованье Янычарамъ. Потому-то сіи послѣдніе, издавна объявляли себя защитниками Райевъ, и часто спасали ихъ отъ жестокихъ и припѣспипельныхъ мѣръ, принимаемыхъ прошиву нихъ Султанами - Фанашиками.

Подушный окладъ, взимаемый съ разныхъ, давно порабощенныхъ и не имѣющихъ средствъ

(*) Подушный окладъ неправовѣрныхъ, (шакъ называемыхъ Турками) положенъ самымъ Алкораномъ, который позволяешъ имъ исповѣдывашъ вѣру свою, подъ условіемъ нѣкоторой дани. Спрогія постановленія, относящіяся къ одеждѣ Райевъ, имѣющъ главною цѣлью, облегчашъ для сборщиковъ, взиманіе Караджа; ибо такимъ образомъ, они легко узнающъ, кто долженъ плащшъ подушный окладъ.

сопрошивляпсья , народовъ , конечно измѣнился , по мѣрѣ постепеннаго возвышенія цѣны припасовъ , и примѣнно увеличился , сначала сего сполѣшїя. Караджъ , взимаемый съ однихъ Райевъ сполїцы , доспавлялъ Мири около 6 мил. руб. доходу. Весь подушный окладъ въ государствѣ простирался до 15 мил. рублей.

Ошпоманское правительство могло бы получить довольно значительную прибыль отъ исключительнаго права продавать хлѣбъ , введеннаго въ Констаншинополѣ , еще до Турокъ , шѣми Греческими Императорами , которые , не имѣя владѣній , кромѣ сполїцы , опыскивали всѣ возможные источники доходовъ своихъ , не для защиты Имперїи паемнымъ войскомъ , но для поддержанія пышности и для удовлетворенія многочисленной шолны высокоименипыхъ царедворцевъ.

Земледѣльцамъ запрещается вывозить хлѣбъ изъ своей области. Они должны продавать ошпшпокъ отъ собственнаго потребления по умѣренной цѣнѣ государственнымъ чиновникамъ. Сїи послѣднїе опсправляющъ сей хлѣбъ въ общеспвенныя Констаншинопольскїя жшпницы , единспвенныя хранилища , откуда хлѣбники сполїцы и окрестныхъ

мѣстѣ могутъ запасаться мукою для своего промысла.

Такое ограниченіе, гибельное для благоденствія Имперіи, но благопріятное жителямъ Конспаншинопольскимъ, (которымъ Порты всегда стараются угождать, наблюдая за дешевизною хлѣба) могло бы доставлять значительный доходъ Мири; но злоупотребленія — сильнѣе дѣйствующія въ Турціи, нежели гдѣ-либо, ибо они поддерживаются корыстолюбивыми вельможами, — уничтожаютъ почти всѣ выгоды отъ сего исключительнаго права, такъ что дѣйствительный доходъ, получаемый Мири отъ сей раззорительной для земледѣлія мѣры, не простирался и до 10 мил. рублей.

Разработываніе золотыхъ, серебряныхъ, желѣзныхъ и мѣдныхъ рудниковъ, могло бы сдѣлаться важною отраслью, судя по ихъ богатству и обилію; но Турецкое правительствѣ, узнавъ, изъ долговременнаго опыта, хищничества повѣренныхъ своихъ, которыхъ оно въ свою очередь также обираетъ, рѣшилось не разработывать оныхъ на свой счетъ, — а всѣ отдать на откупъ, и получало отъ того отъ 3-хъ до 4-хъ милліоновъ рублей.

Большая часть налоговъ , здѣсь упомянутыхъ , отдается на опкупъ , подъ названіемъ Маликіанесовъ , знатнѣйшимъ лицамъ въ Имперіи , съ которыми никто не смѣетъ спорить при продажѣ съ публичнаго Константинопольскаго торговаго. Они пользуются отъ того значительною прибылью , которая нерѣдко составляетъ единственные ихъ доходы , по разнымъ должностямъ , ими занимаемымъ. Налоги сіи , будучи перепроданы нисшимъ агентамъ , увеличиваются отъ корыстолюбія опкупщиковъ.

Народъ плашитъ вдвое противъ пребывающаго правительствомъ ; и Райи , всегда слабые и часто преслѣдуемые беззащитно , большею частію несутъ сіи тяготы.

Султанъ Селимъ , стараясь прекратить сіи злоупотребленія , подчинилъ самымъ значительнѣйшія и самыя прибыльныя Маликіанесы казенному вѣдомству , установивъ самъ способъ управленія оными. Сія мѣра , и понынѣ опчасши наблюдаемая , вопреки безпрестаннымъ усиліямъ главныхъ намѣстниковъ верховной власти , доставила тогда Мири ежегодный доходъ , простирающійся до 6 мил. рублей и болѣе.

Сей злополучный Монархъ , помышлявшій

единственно о благѣ народа своего и отечества, чувствуя, сколь бесполезна служба областныхъ войскъ или Топраклисовъ, — повелѣлъ причислять всѣ Тимары, свыше 50 тыс. піаспровъ доходу, къ казеннымъ имуществамъ, по смерти дѣйствительныхъ чиновниковъ, и подчинять оныя Мири. Сіе послѣднее вѣдомство, уполномочено было фирманомъ, ежегодно требовавшимъ по 1,500 аспровъ отъ Беевъ, 800 отъ Заимовъ и по 120 отъ Тимариюповъ.

Госпитальницы, часто уничтожаемыя, но никогда неприносящія прибыли, — по установленію сего прозорливаго Султана, начали платить пошлину за позволеніе, копорая умножила доходы правительсва. Ежегодное возобновленіе фирмановъ и бератовъ, на права занимать разныя государственныя должности, открыло новый источникъ обогащенія; ибо за каждый папешъ взималась пошлина, соразмѣрно важности и выгодамъ оныхъ мѣстъ.

Благоразумными распоряженіями Селима, новыми налогами и неусыпною его бдительностію, доходы Мири наконецъ доведены были до 200 тыс. мѣшковъ (что составляетъ болѣе 100 мил. рублей), тогда какъ при восше-

спвіи сего Государя на престолъ не собира-лось и 100 пыс. мѣшковъ (*). Но Сулшанъ Селимъ, непрестанно озабоченный шремя войнами, изнуравшими Турцію въ его царство-ваніе и требовавшими непомѣрныхъ из-держекъ, принужденъ былъ прибѣгнуть къ средству искаженія монеты, хопя и съ прискорбіемъ чувствовалъ, сколь гибельна сія мѣра. Таковая порча монеты допущена была даже со всею неумѣренностію; ибо Турецкій піаспръ, еще спойвшій 50 ко-пѣекъ въ началъ царствованія сего Сулшана, около низверженія его, понизился до 30 ко-пѣекъ (**).

(*) По низверженіи Сулшана Селима съ престола, тор-жествующая спорона требовала, именемъ народа, уни-чтоженія налоговъ, симъ Монархомъ усшановленныхъ; но вопли бунтовщиковъ заглушены были нуждами пра-вительсства, и налоги осшались по прежнему, хопя они первоначально назначены были на содержаніе Ни-замъ Гедипесъ.

(**) Сія безразсудная мѣра, ошносящаяся къ началу XVIII столѣтія, была причиною, что Турецкій піаспръ, соошвѣтствовавшій еще почти 5 руб., въ сіе время пони-зился до пятой доли первоначальной своей цѣнности.

Мы не будемъ распространяться о вредныхъ послѣдствіяхъ подобной мѣры, не только клонящейся къ издерживанію будущихъ доходовъ, но и къ уничтоженію оныхъ: — она хуже займовъ безъ возврата, или съ возвратомъ капиталовъ, которые хотя и увеличиваютъ будущіе налоги государства всею платою ежегодныхъ процентовъ, однако приводятъ по крайней мѣрѣ капиталы въ большее обращеніе; — замѣтимъ только, что въ государствѣ, управляемомъ по законамъ почти непреложнымъ и по системѣ, основанной на старыхъ обыкновеніяхъ, — въ государствѣ, гдѣ всякой новый налогъ грозитъ гибелью Султану, сумма податей не можетъ быть поименно увеличиваема такъ, чтобы вознаграждала порчу ходячей монеты.

Изъ сего слѣдуетъ, что хотя Турецкое правительство всегда получаетъ отъ старыхъ налоговъ поже поименное количество, и платитъ жалованье войску и чиновникамъ не иначе, какъ по старому положенію; однако же доходъ отъ сихъ податей, бывшій до Султана Селима, уменьшился до прѣшней и четвертой доли прежней существенной своей цѣнности; ибо издержки на одежду, воору-

женіе и содержаніе войскъ , на покупку нужныхъ припасовъ для разныхъ вѣдомствъ и плаща за работу , неминуемо должны были испытать слѣдствія поспешенныхъ измѣненій внутрѣнной цѣнности ходячей монеты.

Судя по обширности сей пространной Имперіи, по дороговизнѣ плаща за работу и по безмѣрной роскоши во всѣхъ сословіяхъ народа , особливо между знатными , — трудно понять , какимъ образомъ Оттоманское правительство, изъ доходовъ, не превосходившихъ 100 милліоновъ рублей, могло удовлетворять всѣмъ своимъ нуждамъ ?

Но Министры, при умѣренномъ жалованьи отъ казны, получающъ съ накопляемыхъ ими Тимаровъ , особливо подарками (безъ которыхъ ни что не достается въ такомъ испорченномъ состояніи правительства), не только достаточные для непомѣрныхъ издержекъ доходы, но и для того, чтобы запасаться драгоценными вещами, которыя бы можно было скрыть отъ неумолимой конфискаціи, въ случаѣ Султанской немилости.

Правители областей и градоначальники, содержащаяся на счетъ управляемой ими страны, и вносящъ деньги въ казну Мира.

Суды и Расправа, чиняшся на счетъ челоуищиковъ и виновныхъ.

Судьи, получающіе отъ всякаго иска по то проценшовъ на сшю, не только не бывають въ шягосшъ государству, но еще обязаны плашишь казнъ нѣкоторую повинносшъ.

Издержки вѣроисповѣданій, удовлетво- ряющія изъ доходовъ мечешей; сш послѣднія, получая несравненно болѣе, нежели издержи- вая, ежедневно пріумножаютъ огромные свои капишалы.

Большія дороги и публичныя зданія, вообще исправляющіяся и содержащіяся изъ вкладовъ, назна- чаемыхъ для сей цѣли, усердіемъ Мусульманъ.

Чего не достаешъ къ удовлетворенію изъ сего испочника, шо пополняешся сборомъ съ обласшей.

Маловажныя поправки укрѣпленій, гдѣ они находящіяся, дѣлающіяся также на счетъ обла- сшей.

Когда нужно поспроишь какую-нибудь новую крѣпосшъ, или прибавишь что-либо значишельное къ укрѣпленіямъ спараго воен- наго города: тогда Порша, по древнему сво- ему обыкновенію, выбираешъ одного или двухъ часпныхъ людей, обогатившихся въ государ-

ственной службѣ, и принуждаетъ ихъ, для общей пользы, издерживать часть богатствъ, приобретенныхъ ими на счетъ согражданъ.

Военные начальники, или главные офицеры безсмысленныхъ корпусовъ, получающъ жалованье съ одного или многихъ Тимаровъ, отданныхъ въ ихъ распоряженіе.

Флотъ пользовался исключительно всеми доходами съ острововъ Архипелага и съ нѣкоторыхъ приморскихъ областей. Содержаніе онаго сдѣлалось оппотошительнымъ для государства, только съ того лишь времени, какъ острова сіи и области обѣдняли оппъ непрестанныхъ угнетеній пиратскаго управленія. Припасы для флота и Артиллеріи ничего не стоили Мира.

Когда новая война противъ невѣрныхъ, (такъ называемыхъ Турками) пребудетъ чрезвычайныхъ издержекъ: тогда Султанъ имѣетъ право собрать особенную подать, подъ названіемъ Саланіе, со всѣхъ своихъ подданныхъ, не исключая даже и церковной собственности.

Такимъ-же образомъ, Опшоманское правительство, получавшее доходовъ не болѣе 100 мил. рублей, успѣвало удовлетворять всѣмъ

своимъ нуждамъ, въ точности выполнятъ свои записи и сводятъ расходы съ приходомъ.

Казна, принадлежащая собственно Султану и называемая Хазне, составляетъ: изъ доходовъ съ грамотъ на Пашалики, съ права наследства послѣ всѣхъ чиновниковъ военного и гражданского вѣдомствъ, изъ дани съ Египта и съ областей Молдавіи и Валахіи, изъ разныхъ припасовъ поставляемыхъ нѣкопорыми областями для сераля, и наконецъ изъ подарковъ, присылаемыхъ по случаю обрѣзанія молодыхъ Принцевъ и ежегоднаго празднованія Бейрамовъ.

Доходы сіи, почти всѣ случайные и неопредѣленные, однакожъ достапочные для чрезвычайныхъ расходовъ сераля, — равняющіяся, а иногда превосходятъ доходы Мири и позволяющія, бережливымъ Султанамъ, удовлетворяя спросу (почти общей Принцамъ Оштоманской династїи), по-есть: накопленію и оставленію послѣ смерти своей значительныхъ сокровищъ.

Итакъ имущество, похищаемое у народа ненасытными правителями, не бываетъ пошряно для Султана. Но Турція, будучи жертвою сей нещпой и вмѣстѣ пагубной си-

сшемы, нечувствительно гибнетъ; ибо народонаселеніе ея уменьшается, земледѣліе, торговля и всѣ вѣшви древней ея промышленно-сти, клоняшся къ упадку.

Доспоянія мечешей, первоначально состоявшія только изъ прешей частіи завоеванныхъ земель, поглотили, постепенными присвоеніями, двѣ преші недвижимыхъ имуществъ государства.

Сему значительному приращенію богатства, мечеші одолжены вкладамъ Султановъ и частныхъ богатыхъ людей основанію Императорскихъ мечешей, особливо же — сисшемъ Вакуфовъ. Всякой частный владѣлецъ недвижимаго имущества, желая укрыть оное отъ хищности правительства и сберечь для ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ, уступаетъ за умѣренную сумму мечеші, подъ шѣмъ условіемъ, что сія послѣдняя вступаютъ въ полное владѣніе, уже по прекращенію прямой попомшвенной линіи продавца.

По сему договору, извѣстному подъ названіемъ Вакуфа, копорымъ навѣки опни-мается всякое право наслѣдства на сіе недвижимое имущество, у всѣхъ боковыхъ отпра-

слей продавца, мечеть дѣлается главною владѣльницею, и получаетъ ежегодно небольшой оброкъ, подъ названіемъ: прибыли отъ отдачи въ наемъ.

Моровая язва, въ короткое время испребляющая цѣлыя семейства, по видимому, предназначена благопріятствовать корыстолюбію служителей Магометовой вѣры, запрещающей предохранять себя отъ сей кары.

Такимъ-то образомъ, ежедневно и навсегда поглащаются, безмѣрною собственностію мечетей, столь многія частныя имущества!

Ежели бы, по какому-либо счастливому перевороту, Оттоманскіе самовластители могли обратно присвоить себѣ всѣ Тимары и имущества мечетей, принявъ на себя издержки вѣроисповѣданія, и въ то же время подчинить государственные доходы благоразумному управленію: то Порта легко получила бы доходу отъ 500 до 600 мил. руб., со всѣхъ Азіатскихъ и Европейскихъ своихъ владѣній; Султанъ усилился бы, сдѣлавшись богатымъ; подкупъ, лихоимства и денежные поборы, не служили бы уже гибельнымъ основаніемъ управленія сей Державы; порядокъ и

общественное благосостояніе, возстановились бы въ короткое время,—и Турція опять заняла бы въ Европѣ важное мѣсто, соотвѣтственное ея положенію, природнымъ источникамъ и многочисленному народонаселенію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О Пашахъ и Санджакахъ.

Сей простой способъ управленія введенъ во всѣхъ областяхъ Порты. Каждый Паша, въ своей провинціи, облеченъ такою же властію, какою Великій Визирь въ Конспаншинополѣ.

Кіайя, или намѣстникъ Паши, Хазнадаръ или казначей его, и Диванъ-Ефенди или канцлеръ, соспавляющъ Совѣтъ его, и занимающъ при немъ шѣ же должности, каковыя Кіайя-Бей, Терфпердаръ и Рейсъ-Ефенди опправляютъ въ Конспаншинополѣ.

Особенному Муфшѣ поручено руководствовашъ его фетвами, и шолковашъ ему настоящій смыслъ законовъ, въ затруднительныхъ и необыкновенныхъ случаяхъ.

Онъ имѣетъ право созывать всѣхъ военныхъ начальниковъ и знатнѣйшихъ изъ жителей своего пашалика, для совѣщаній о важныхъ дѣлахъ провинцій.

Паши, по обыкновенію, покупая съ публичнаго торга въ Константинополь Макикіанесы или опкупные доходы управляемыхъ ими провинцій, не щадяшъ жишелей для своего набогащенія — и посему самому содѣлывающа прихвснителями шѣхъ, коихъ долженствовали бы защищать отъ алчныхъ сборщиковъ подапей.

Званіе Паши, хошя блистательно и прибыльно, но почти столько же опасно, какъ и званіе Великаго Визиря. Находясь подъ надзоромъ законовѣдцевъ и Янычаръ своихъ провинцій, до уничтоженія сихъ послѣднихъ, и въ безпрестанномъ страхѣ отъ ихъ склонности къ мятежамъ, — Паши должны безпрестанно бодрствовать противъ происковъ серальской партіи и корыстолюбивыхъ Министровъ Порты. Поддерживаемые однимъ только золотомъ, всѣ виды ихъ клоняшся къ пріобрѣтенію сего презрѣннаго мешалла, дабы удовольствовать воиновъ и удовлетворяшъ корыстолюбію главныхъ служилыхъ сераля.

Османская Имперія раздѣляется на 34 пашалика; изъ нихъ 11-ть въ Европѣ, 19-ть въ Азіи и 4 въ Африкѣ.

Европейскіе Пашалики суть слѣдующіе:

Ромелія, съ главнымъ городомъ Софія, Бѣлградъ, Боснія, Негрепоншъ, Кандія, Скупари, Янина, Морей, Молдавія, Валахія и Архипелагъ, зависѣвшій прежде возстанія Грековъ отъ Капипанъ-Паши. Азіатскіе Пашалики суть: Анадули, съ главнымъ городомъ Кутайя, Требизондъ, Сивасъ, Коніе, Мераша, Адава, Ахалцихъ или Турецкая Грузія, Діарбекиръ, Карсъ, Ерзерумъ, Ванъ, Моссулъ, Багдашъ (сей послѣдній состоитъ изъ прежнихъ Пашаликовъ Орфа и Бассора), Кипръ, доходы коего принадлежатъ Великому Визирю, Алеппъ, Триполи, Сирія, Сеидъ или Акръ и Дамаскъ.

Паши или правители Африканской Турціи суть: Паша Каирскій и Деи намѣстничествъ: Тунисскаго, Алжирскаго и Триполискаго.

Нѣкоторые Паши имѣютъ титулъ Бейлей-Беевъ и пользуются правомъ носить предъ собою при бунчуга.

Паши Анапольскій и Ромилійскій, суть: Бейлей-Бей и шрехъ-бунчужные Паши, по той причинѣ, что сіи правители были нѣкогда главноначальствующими надъ Европейскими и Азіатскими войсками. Но сіе почешное званіе, дается за важныя заслуги и тѣмъ Пашамъ, кои управляютъ меньшими областями.

Паши имѣютъ въ своихъ повелѣніяхъ Санджаковъ или удѣльныхъ правишелей, копорые, въ округахъ, имъ ввѣренныхъ, пользуются одинаковою властію съ Пашами, но не могутъ носить предъ собою болѣе одного бунчуга. Въ Европѣ считается 58 округовъ или Санджаковъ, а въ Азіи — 96.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О ненависти Магометанъ Суннитовъ (или правотърныхъ) къ сектѣ Шеитовъ (или отступниковъ).

Большая часть сочинителей пишущъ : Сунниты и Шеиты; но Кавалеръ Оссонъ называетъ ихъ Сунніями и Шіями. Первое слово имѣетъ значеніе, православнаго а второе крамольнаго и безбожника.

Продолжительныя войны, веденныя Омміадами и Абассидами съ послѣдователями Али, до такой степени возбудили ненависть между двумя секшами, что убійство Туркомъ, во время войны, Персіянина (Шеипа — опшупника), счищается поступкомъ, болѣе богоугоднымъ, нежели убійство въ сраженіи 70-ти Христіанъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О званіи Калифа и объ обязанностяхъ перваго Имана, присвоенныхъ Султанами Оттоманскаго Дома.

Главный Иманъ, какъ начертано въ Алкоранѣ Лжепророкомъ, долженъ быть изъ роду Курейшей. Фамилія Магомеша, происходитъ отъ (Zühr) Зиръ-Курейша; равно какъ и Омміады и Аббасиды.

Посему Государи Оттоманскаго Дома, по опредѣленію самаго Пророка Магомешанъ, не должны бѣ имѣть права ни на званіе Калифа, ни на исполненіе должности Имамеша или перваго Имана. По догматамъ Исламизма, слѣдуя Омеръ-Нессефи, сочиненію, употребляемому въ публичныхъ школахъ и Медрессе, вмѣсто Капехизиса, — первый Иманъ пользуется правомъ и властію, надзирать за выполненіемъ правилъ, предписанныхъ върою, наказывать по законамъ, защищать границы,

набирають войска, собирають десятины, укрощают мятежи и разбои, читают по пятницамъ и Бейрамамъ всенародно молитвы, и производятъ судъ надъ гражданами.

Опшоманскіе Императоры всегда пользовались, въ своихъ владѣніяхъ, сими верховными преимуществами, первому токмо Иману присвоенными, не испрашивая на то разрѣшенія Калифовъ Багдадскаго или Каирскаго. Правда, что Байязетъ I-й, опасаясь, чтобы во время войны съ соединенными Христіанами, коихъ армію онъ разбилъ при Никополѣ, Музульманскіе Государи, царствовавшіе еще въ Малой Азіи, не согласились съ Египетскими Мамелюками и не опіяли бы у него Анапольскихъ владѣній, — отправилъ блистательное посольство къ Калифу Абассиду Каирскому, съ изъявленіемъ ему своего уваженія и пребуя возвраща завоєванныхъ имъ и предками его земель. Но подобный поступокъ казался низкимъ предшественникамъ Байазета I-го, и постыднымъ его преемникамъ.

Многіе Константинопольскіе Мудерисы, хорошо знающіе отечественную Испорію, увѣряли меня (говоритъ Жюшєро де Сен-Дени, въ своемъ сочиненіи: *Rev. de Constant. en 1807*

et 1808), что первые Опшоманскіе Императоры присвоивали себѣ въ своихъ владѣніяхъ власть Имамѣа принимали вмѣстѣ съ тѣмъ наименованіе Калифа; равно какъ Бено-Кишаде принимали оное въ Меккѣ, Бено-Таба или Зенадъ въ Іеменѣ, Бено-Идри въ Мароко и наконецъ Фатимиды въ Африкѣ, Испаніи и Египтѣ. Магомедъ II, завоеватель Константинополя, почиалъ себя столь превыше Абассидскихъ Калифовъ, что установивъ Муфти, начальника сословія Улемовъ, и возложивъ на него особенно исполкованіе законовъ, онъ наименовалъ его *Шейкъ-Исламомъ*, или начальникомъ вѣры, званіе древнихъ Калифовъ.

Селимъ I ѳ, покоривъ Мамелюковъ и испровергнувъ тронъ Египетскихъ Судановъ, не считалъ нужнымъ утвержденіе за собою Магомедомъ XII, послѣднимъ Калифомъ изъ роду Абассидовъ, котораго онъ нашелъ въ Каирѣ, своихъ новыхъ завоеваній и прежнихъ владѣній; напрошивъ, онъ обошелся съ нимъ какъ съ соперникомъ и непріятелемъ, и принудилъ его отказаться отъ званія перваго Имана, и вручилъ ему Санджакъ-Шерифъ или знамя Магомедово. Когда же Мекскій Шерифъ, изъ роду Ади, въ то же время покорившійся

власти Селима, представилъ ему чрезъ сына своего ключи Кеабе: но никто не осмѣливался уже не признавать въ Опшоманскихъ Императорахъ Калифовъ и первыхъ Имановъ, православной секты Магомеланъ-Сунниповъ (правовѣрныхъ), не взирая на явное исключеніе ихъ Пророкомъ.

Калифство Опшоманскихъ Императоровъ, основанное первоначально на одной силѣ, и современъ токмо Селима I-го получившее самостоятельность, неоспоримымъ существованіемъ въ теченіи прехъ слишкомъ спольшій, — много затрудняетъ духовныхъ Турецкихъ писателей, въ согласованіи закона Пророка ихъ съ духовною властію ихъ Императоровъ. Они полагаютъ, что всѣ несообразности разрешены въ семъ случаѣ мнѣніемъ Зуссула, весьма уважаемаго духовнаго писателя, жившаго въ первыхъ вѣкахъ Египта.

Онъ говоритъ: что «власть Государя, даже силою завладѣвшаго саномъ духовнымъ, должна почитаться законною, потому, что съ престѣленіемъ настоящаго Калифства, т. е. того, которое въ теченіе 30-ти лѣтъ было законно занимаемо четырьмя первыми преемниками Пророка, (Магомелъ предсказалъ, что

настоящее Калифство продлился только 30
лѣтъ), *верховная власть существовать бу-*
детъ въ лицѣ побѣдителя, властелина и силь-
нѣйшаго, право коего основано на силѣ ору-
жія.» Но Ошшоманскіе Государи происходили
не отъ рода Калифовъ Омміадъ, копорыхъ
Зуссулъ желалъ оправдать симъ мнѣніемъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

*Объ ученыхъ трудахъ Арабовъ и слѣпомъ до-
вѣріи Османлисовъ къ предсказаніямъ Ас-
трологовъ и гадателей.*

Арабы, какъ сказано въ любопытномъ со-
чиненіи о Турецкой Словесности Аббаши То-
дерини, перевели творенія Аристотеля о Ло-
гикѣ, Нравственности, Физикѣ, Естествен-
ной Исторіи и Риторикѣ; равно Діоскордіеву Бо-
шанику, Гиппократовы Афоризмы и сочиненія
Птоломея объ Астрономіи; присовокупивъ къ
онымъ многія собственныя, полезныя откры-
тія; сверхъ того, они изобрѣли Алгебру и
Химию.

Лжепророкъ Магомедъ осуждаетъ въ Ал-
коранѣ ученіе судебной Астрологіи, говоря:
*вѣрованіе предсказаніямъ гадателей о буду-
щемъ и сокровенномъ отъ насъ, есть противный
всѣмъ поступокъ.*

Но, не взирая на уваженіе Музульманъ къ Алкорану и ко всѣмъ постановленіямъ онаго, нѣшъ правила вѣры, которое бы они менѣе наблюдали, чѣмъ запрещеніе прибѣгать къ колдунамъ, Кеахинамъ и Аспрологамъ, Мунеджимамъ, и вѣришъ ихъ прореканіямъ.

Пошера кольца Магомешова, которое Османъ, одинъ изъ 4-хъ первыхъ Калифовъ, носилъ на пальцѣ, по примѣру своихъ предшественниковъ, произвела возмущеніе, даже въ сію эпоху столь близкую къ пороку, единственно по поводу основанныхъ на семъ происшествіи несчастныхъ предзнаменованій, — и наконецъ была причиною смерти сего Государя.

Обѣщанія предсказателей содѣйствовали могуществу Опшоманскаго Дома, побудивъ Ершогула и Османа I-го на отважныя предприятия, вскорѣ содѣлавшія его властелиномъ части Анаполіи. По сказанію Константинопольскихъ Мунеджимовъ, всѣ побѣды, возвысившія Опшоманскую Имперію, и несчастія ея претерпѣнныя, были предвидѣны гадателями и Аспрологами сераля.

Довѣріе къ предсказаніямъ сихъ обманщиковъ, было столь неограниченно и безусловно,

что Амурашъ II, отецъ завоевателя Цареграда, по извѣщенію Дервиша: что Ангелъ смерти у дверей его, — потчасъ приготовился къ смерти, назначилъ наследника престола, сдѣлалъ послѣднія распоряженія и на третій день умеръ отъ грусти и унынія, не бывъ вовсе болѣнъ и не взирая на весьма крѣпкое тѣлосложеніе.

Большая часть Турецкихъ писателей утверждаетъ, что Константинополь, усповившій противъ Байязета I-го, подпалъ подъ власть Магомета II-го по той собственно причинѣ, что Государь сей былъ седьмымъ Султаномъ изъ своего Дома. При возшествіи на престолъ новаго Султана, внимательно вслушивающагося въ первыя слова его, и по онымъ заключающаго о счастіи или несчастіи его царствованія.

Миръ, война и всѣ важныя предпріятія, опредѣляющагося и начинающагося не иначе, какъ въ назначенное Астрологами время и часы. Словомъ, не взирая на запрещеніе Пророка Магомета, признающаго невѣрными и беззаконниками не только всѣхъ предсказателей, но и тѣхъ, кои вѣрятъ имъ, ослѣпленіе въ семъ случаѣ Османлисовъ споль велико и

неограниченно, что Мунеджимъ-Баши или начальникъ Аспрологовъ есть не шокмо одинъ, изъ главнѣйшихъ чиновниковъ сераля, но принадлежитъ даже къ числу первѣйшихъ сановниковъ сословія Улемовъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О законоположеніи Музульманъ, основанномъ на Алкоранъ, и о постановленіяхъ, независящихъ отъ онаго.

Число *Тефсировъ* или толковашелей Алкорана, по словамъ *Гербелоша*, въ его воспочной библіотекѣ столь велико, что одни заглавія сочиненій и имена авторовъ, сослави-ли бы полспую книгу.

Сіе множество толкованій сочиненія, столь темнаго какъ Алкоранъ, предспавляешъ обширное поле для совѣсти Судей и толкованій *Муфшіевъ*.

Въ Алкоранѣ заключающся и духовные и гражданскіе законы, подъ общимъ ложнымъ именемъ : *Теокрапическихъ* ; ибо законы сіи, по извѣстному заблужденію *Магомешанъ*, предполагающся внушенными будпо самимъ Богомъ, избранному Своему Пророку.

Законы духовные объемлютъ: во-первыхъ вѣру, т. е. вѣрованіе въ Бога, Ангеловъ, священное писаніе, пророковъ, страшный судъ и въ повелѣніе Божеское; во-вторыхъ богослужебные обряды, какъ-то: умовенія, молитвы, милостыни, посты и странствованія въ Мекку на поклоненіе.

Законы гражданскіе, ложно называемые Тео-крапическими, содержатъ въ себѣ законы судебные и уголовные; здѣсь же начертанъ законъ возмездія (*или мѣра наказанія, соответствующая преступленію*); законы, относящіеся къ бракамъ, коими предоставляется право развода съ женою, возвративъ ей приданое, или заплачивъ означенную въ договорахъ сумму; законы о наслѣдствѣ, раздѣлѣ наслѣдствъ и о распоряженіяхъ завѣщательныхъ, наконецъ — права таможенныхъ и другіе предметы управленія.

Но независимо отъ Алкорана, начертаннаго Магомедомъ, правовѣдѣніе Музульманъ основывается также на *Гаддисъ* или *Суннефъ*, т. е. собраніи такъ называемыхъ Пророческихъ законовъ, неписанныхъ Магомедомъ; на *Иджамъ* - *Июммефъ* или собраніи мнимыхъ Апостольскихъ узаконеній; на *Кіассъ* или собраніи

каноническихъ законовъ ; на *Канунъ-Намэгъ* или верховномъ законоположеніи Сулпана Солимана ; на древнихъ обычаяхъ или шакъ называемыхъ *Адетъ* (Adet) ; и наконецъ , — на *Урфъ* , или особенныхъ повелѣніяхъ царствующаго Сулпана.

Гаддисъ или *Суннефъ* , заключаетъ всѣ изреченія, наставленія и изустные законы Пророка Магомешанъ ; дѣянія его, шворенія, обычаи, самое даже молчаніе его, опносительно различныхъ поступковъ людей, принимаемое за внутреннее одобреніе.

Изустные законы сіи переданы главнѣйшими учениками Магомета, коихъ Музульмане называютъ Ашабъ , или первыми учениками.

Иджала-Йюлмефъ , содержитъ изъясненія, шолкованія и законныя рѣшенія 4-хъ первыхъ Калифовъ , опносительно различныхъ предметовъ : Богословскихъ, нравственныхъ, гражданскихъ, уголовныхъ, политическихъ и проч. Толкованія сіи и рѣшенія, почти сполько же уважающіяся, какъ и ученіе Алкорана и изустные законы писавшаго оный.

Киассъ , есть собраніе каноническихъ рѣшеній Имановъ , шолкователей первыхъ вѣковъ Магомешанства.

Канунъ - Намегъ, или собраніе постановленій Солимана I-го, относится къ образованію судилищъ и судопроизводству; къ обычаямъ и привычкамъ серала (не подразумѣвая гарема); къ дисциплинѣ и службѣ войскъ сухопутныхъ и морскихъ; къ управленію Порты и провинцій, и наконецъ, къ политическимъ отношеніямъ Османлисовъ, какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ.

Сіи-то правила разрѣшали всѣ прѣнія о порядкѣ и первенствѣ, часто возникавшія между государственнымъ чиновниками, и опредѣляли ихъ обязанности и оклады.

Постановленія Султана Солимана, служили постоянно руководствомъ преемникамъ его, и всегда были столь уважаемы, что ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился сдѣлать въ оныхъ значительныхъ перемѣнъ или ограниченій.

Адетъ, или обычай, различный въ разныхъ провинціяхъ Турціи, составившійся мало по малу изъ остатковъ нѣсколькихъ государствъ, относится только къ мѣстнымъ обыкновеніямъ. Онымъ руководствуются во всѣхъ случаяхъ, не заключающихъ въ себѣ ничего противнаго ученію Алкорана, изустнымъ законамъ *Суннефа*, или законоуложеніямъ *Канунъ-Намега*.

Урфъ, есть самодержавная власть Султана. По силѣ сего права, онъ можетъ приговорить къ смерти виновнаго, пойманнаго въ самомъ преступленіи, не слѣдуя обыкновеннымъ обрядамъ производима судилищъ; властенъ дѣлать новыя постановленія, касающіяся управленія и полиціи, или измѣнять существующія; наконецъ, посредствомъ сего ужаснаго права, онъ, по своимъ прихотямъ или нравственному движенію, называемому Турками вдохновеніемъ, можетъ приговорить къ смерти ежедневно до 14-ти человекъ, принадлежащихъ его семейству, сералю или службѣ государственной.

Магомешанскіе правовѣдцы учаща Алкорану, Суннефу, Иджама-Йюммефу и Кіассу; и при судопроизводствѣ руководствующаясь одними законами, извѣстными у нихъ подъ ложнымъ названіемъ *Теокрапическихъ*, изустными и различными постановленіями, изясняющими настоящій смыслъ ихъ и способы примѣненій.

Нарушеніе Канунъ Намега и повелѣнія царствующаго Государя, не подлежатъ разбирательству Улемовъ; и должно быть судимо гражданскими и военными чиновниками правительства.

Однако же, съ шѣхъ поръ, какъ Муфши пріобрѣли столь великое политическое значеніе въ государствѣ, Султанъ не смѣетъ уже безъ особаго фетва (указа) главы духовенства, и магистратуры, ни издашь новыхъ постановленій, ни измѣнить учрежденій прежнихъ Государей.

Президентъ Моншескіе, по мнѣнію Ркоульша, имѣлъ весьма несовершенное понятіе о законодательствѣ Турокъ, которое сдѣлалось намъ извѣстно изъ ученыхъ и многотрудныхъ изысканій Г-дъ Оссона и Аббаша Токлирини, изданныхъ ими послѣ сего знаменитѣйшаго писателя. Моншескіе, сдѣлалъ грубыя ошибки, относительно наследственныхъ законовъ и правъ наследства, въ Имперіи Османской существующихъ. Законы сіи начертаны самимъ Пророкомъ Магомешанъ, въ 4-й главѣ Алкорана; тамъ сказано: *»Сыновья получаютъ столько же, сколько дѣтъ дочери; если же остаются однѣ только дочери и число оныхъ болѣе двухъ, въ такомъ случаѣ дадите имъ дѣтъ трети изъ оставшагося наследія послѣ покойнаго и половину, когда останется одна токмо дѣтъ.*

»Отецъ и мать получающъ шестую часть

имѣнія умершаго, если онъ оставитъ дѣшей; въ противномъ же случаѣ, родители дѣлятъ наслѣдство между собою: двѣ трети онаго получаютъ отецъ, а остальную треть — мать покойнаго.

»Что принадлежитъ до имѣній вашихъ женъ, то вы имѣете право на половину онаго, когда онъ умирающъ бездѣшны; въ противномъ случаѣ, получаете только четвертую часть того, что останется по уплатѣ, оказаннаго по духовной, долговъ и по другимъ какимъ-либо обязательствамъ.

»Послѣ смерти вашей, жены получаютъ четвертую часть изъ оставленнаго вами наслѣдства, или только восьмую, если оставите дѣшей. Наслѣдующій послѣ брата, умершаго бездѣшнымъ, обязанъ заплатить Султану по 3 процента со 100. Если же не будетъ столь близкаго родственника умершему, — наслѣдство переходитъ къ племянникамъ.

»Когда наслѣдство переходитъ такимъ образомъ въ побочную линію, — женщины могутъ получить только движимость, сады и дома, но пахатныя или способныя къ обработыванію земли, переходятъ, по общинному праву, къ Государю и служатъ къ составле-

нію военныхъ помѣстьевъ. Наслѣдство послѣ умершаго бездѣшнымъ и неимѣющаго близкихъ родственниковъ, принадлежитъ Миріа. Однакожь, Солиманъ Великій, въ разсужденіи подобныхъ наслѣдствъ, повелѣлъ въ своемъ Канунъ-Намегъ, чпобъ оныя оставались подѣ сохраненіемъ въ печеніи 7-ми лѣтъ, дабы данъ тѣмъ время законнымъ наслѣдникамъ, если таковыя существуютъ, предъявить на оныя права свои.

Жены и братья ихъ, дѣлятъ между собою поровну имѣнія, извѣстные подѣ названіемъ Вакуфовъ и признаваемыя собственностію мечешей.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О *Месдгидахъ*, *мечетяхъ*, *Джіаами*, *Медресахъ* (или *училищахъ* богословія и правъ), *Имаретахъ* и *Мектебахъ*.

Мусульманскіе храмы извѣстны были прежде подъ общимъ именемъ *Месдгидъ*, чпѣ означаетъ мѣсто поклоненія, отъ коего, по мнѣнію Г-на Оссона, происходитъ названіе мечети. Месдгидами назывались небольшія шокмо зданія, въ коихъ совершались богослуженія. Большія же мечети именовались *Джіаами*.

Мусульманскіе храмы раздѣляются вообще на мечети Императорскія и простонародныя и Месдгиды.

Императорскія мечети находятся только въ главныхъ городахъ государства, въ коихъ нѣкогда имѣли мѣстопребываніе Оштоманскіе Императоры или Абассидскіе Калифы; таковы: Брусса, Адрианополь, Каиръ, Дамаскъ и

Константинополь. Въ сей послѣдней столицѣ счисляется шаковыхъ мечей 14-ть.

Проспонародныя мечети и Месдгиды, обязаны существованіемъ своимъ щедротами частныхъ людей. Въ Константинополь находится 200 мечей втораго разряда и 300 третьяго, въ предмѣстіяхъ сей столицы. Въ мечетяхъ отправляется богослуженіе по пятницамъ и въ теченіе двухъ Байрамовъ; оно не можеть бытъ совершаемо въ Месдгидахъ, развѣ въ такомъ только случаѣ, когда нѣсколько усердныхъ къ Магомешанской вѣрѣ людей согласятся устроить въ оныхъ Кашибы для поученій и амвонъ (хоры) для Султана. Тогда Месдгидъ принимаетъ уже названіе *Джіали*.

Храмы, находящіеся въ Меккѣ и Мединѣ, сохранили однако древнее наименованіе Месдгидъ, къ которому прибавлено слово, *Шерифъ*, ш. е. святой.

Османскіе Государи имѣють право учреждать мечети тогда токмо, когда войска ихъ одержали блистательную побѣду, и когда сами они пріобрѣли имя *Гази* или побѣдителей. Большая часть основателей большихъ Императорскихъ мечей, поставили себѣ

за правило, воздвигашь подлѣ сооруженныхъ ими храмовъ училищныя зданія, опредѣленныя для исключительнаго обученія въ оныхъ правамъ и Магомешанскому богословію; шуда принимающся шокмо шѣ, кои обрekli себя званію Улемовъ.

Ревностныя покровишели Наукъ, Магомешъ II-й, Селимъ I-й и Солиманъ I-й, шщешно покушались установишъ въ сихъ *Медрессахъ* преподаваніе Географіи, Испоріи, Медицины, Физики, Мешафизики, Аспрономіи и Машемашики, какъ-шо было во времена Арабовъ въ царствованіе славныхъ Калифовъ: Гарунъ-Аль-рашида и Альмамоны. Намѣренія сихъ Государей не были поддержаны ихъ преемниками, и обученіе правамъ и Магомешанской богословіи содѣлалось единшвеннымъ предметомъ вниманія воспитанниковъ *Медрессе*. Ученики сихъ заведеній раздѣлены на 10-ть классовъ: въ 1-мъ преподаюшъ Грамматику; во 2-мъ Синтаксисъ; въ 3-мъ Логику; въ 4-мъ Нравшвенносшъ; въ 5-мъ Рипорику; въ 6-мъ Магомешанское богословіе; въ 7-мъ Философію; въ 8-мъ Законовѣдѣніе; въ 9-мъ Алкоранъ, и въ 10-мъ изустныя законы Пророка Магомешанъ.

Во всѣхъ большихъ городахъ при глав-

нѣйшихъ мечетяхъ устроены Медрессы. При Императорскихъ же бываетъ оныхъ отъ 3-хъ до 4-хъ. При мечети Сулшана Солимана, находится одна собственно предназначенная обученію Медицины.

Въ Медрессахъ учатся также языкамъ: Турецкому, Арабскому и Персидскому. Первобытнѣйшій Турецкій употребляется въ простомъ народѣ. Арабскимъ написанъ Алкоранъ и всѣ толкованія на сію священную для Магометанъ книгу; Персидскій, болѣе гибкій и благозвучный двухъ упомянутыхъ, есть языкъ Поэзіи. Смѣсь сихъ трехъ языковъ составляетъ языкъ придворный, признаваемый всѣми учеными Оріенталистами столь же высокимъ, какъ и благозвучнымъ.

При Медрессахъ, учрежденныхъ у большихъ мечетей, часто находятся еще, въ одно же съ ними время построенныя, *Имареты* или госпитальницы, и больницы, равно публичныя библіотеки для учениковъ и *Мектебы* или общенародныя училища, открытыя для дѣтей людей недоспашочныхъ.

Имареты ежедневно раздаютъ въ большомъ количествѣ пищу бѣднымъ и ученикамъ, живущимъ въ училищахъ или Медрес-

сахъ, принадлежащихъ къ симъ учрежденіямъ. Одиѣ Константинопольскія Имареты кормятъ ежедневно болѣе 30 тыс. человѣкъ.

Больные, находящіеся въ госпиталяхъ, при мечетяхъ состоящихъ, получаютъ хорошую пищу; содержаніе ихъ и присмотръ достойны всякой похвалы; но леченіе въ оныхъ совершенно почти пренебрежено. Дѣти бѣдныхъ людей, въ Мектебахъ или общенародныхъ школахъ находящіеся, учаща тамъ численію, религіи и первымъ основаніямъ Турецкаго языка.

Въ публичныхъ библіотекахъ, коихъ въ одномъ Константинополѣ считается до 35-ти, находится множество сочиненій о религіи и мало относительно Наукъ. Въ сихъ библіотекахъ хранится однако множество Историческихъ сочиненій и собраній стихотворныхъ сочиненій, въ особености аллегорическихъ и любовныхъ. Онѣ открыты во всякое время, кромѣ пятницъ и въпорниковъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Объ учрежденіи, раздѣленіи и управленіи Вакуфовъ.

Изложивъ выше сего нѣкоторыя подробности объ учрежденіи мечетей, Медрессовъ и Имаретовъ,—мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность описать Вакуфы съ бѣльшею опредѣлишельностію.

Они раздѣляются на 3 разряда. Въ первомъ заключаюпіся, принадлежащіе мечетямъ и сославляющіе, такъ сказать, народныя церковныя имущества; во второмъ, общественныя Вакуфы, или имущества для вспомошествованія бѣднымъ; третій разрядъ состоишъ изъ Вакуфовъ обыкновенныхъ, основанныхъ для опправленія богослужебныхъ обрядовъ Магометанъ.

Вакуфы перваго разряда, или принадлежащіе мечетямъ, соспошъ изъ имущества дви-

жимыхъ и недвижимыхъ, принесенныхъ въ даръ, какъ на содержаніе и починку оныхъ, такъ на содержаніе духовныхъ служителей, исполняющихъ въ сихъ мечетяхъ шребы.

Каждый Вакуфъ имѣетъ своего Мупевелиса или управителя, копорый чрезъ каждые полгода, или разъ въ годъ, представляетъ оппечы Назиру или смопришелю.

Основатели Вакуфовъ имѣютъ право назначать, въ даршвенныхъ своихъ записяхъ, изъ какого соспоянія или семейства должны бытъ управители и смопришели дарованнаго ими имущества. По сему праву, многіе назначали, чшобы въ обѣ упомянутыя должности были всегда опредѣляемы ближайшіе ихъ родшвенники, по прямой или боковой линіи, и такимъ образомъ предоспавили дѣшямъ своимъ и роднымъ неопшъемлемое право пользоващся частію шакowychъ имѣній; ибо оныя, по священному для Магомешанъ назначенію, не могли бытъ подвержены закону конфискаціи. Подобное распоряженіе предохраняло сіи имѣнія опъ расшочительности наслѣдниковъ.

Назиры и Мупевелисы Императорскихъ мечешей, суть обыкновенно первѣйшія лица

въ государствѣ. Великій Визирь есть вмѣстѣ съ шѣмъ и Назиромъ мечетей, основанныхъ Султанами: Магометомъ II-мъ, Селимомъ I-мъ и Солиманомъ I-мъ; а Муфти, построенныхъ и обогащенныхъ Байязетомъ II-мъ и Ахмедомъ I-мъ.

Смопришелями жъ всѣхъ прочихъ мечетей, за исключеніемъ основанныхъ вышеупомянутыми Султанами, были начальники бѣлыхъ эвнуховъ. Чрезвычайное корысполубіе сихъ послѣднихъ Назирей и непрерывно возрастающее вліяніе Кизляръ-Аговъ на слабодушныхъ Султановъ, были причиною, что сіе почешное и полезное званіе опнято опъ начальниковъ бѣлыхъ эвнуховъ и предоспавлено начальнику внутренней стражи гарема. Сей первый чиновникъ серала, на коего исключительно возложено управленіе всѣми Вакуфами, принадлежащими къ святымъ городамъ *Меккѣ* и *Мединѣ*, есть сверхъ того Назиремъ пятисотъ обыкновенныхъ мечетей, ввѣренныхъ ему основателями оныхъ.

При Терфшердари или Министерствѣ Финансовъ, учреждено нѣсколько отдѣленій, кои исключительно занимающіяся внесеніемъ въ роспись всѣхъ кладовъ и имѣній, отпказанныхъ

для содержанія мечетей, Месдгидовъ и состоящихъ при нихъ коллегій и госпиталей. Отдѣленія сіи повѣряють также капиталы, вносимые Мушевелисами въ Мири. Превосходство доходовъ мечетей предъ расходами, предоспавляло нѣкогда Назирямъ и Мушевелисамъ чрезвычайныя доходы, потерянные и для мечетей и для самаго государства. Для пресѣченія сихъ злоупотребленій и доставленія Мири части выгодъ, коими исключительно пользовались управители и смотрители, Магомешъ II-й постановилъ отдавать должности сіи на откупъ, на годъ или на два, съ тѣмъ, что откупщикъ обязанъ заплащать служителямъ Магомешовой вѣры пансіоны, Вакуфамъ назначенныя, и издержки на содержаніе, и сверхъ того внести условленную сумму въ казну правительства. Но и симъ средствомъ не достигнута цѣль постановленія. Откупщики сихъ погодныхъ или слишкомъ непродолжительныхъ должностей, обращали всѣ усилія, чтобы какъ можно болѣе воспользоваться кратковременнымъ управленіемъ или надзоромъ своимъ, и для сего приписняли жителей Вакуфскихъ вотчинъ и изнуряли земли, стараясь извлечь изъ оныхъ болѣе продук-

повъ. Дабы положишь конецъ подобнымъ неудобствамъ и безпорядкамъ, происходившимъ отъ крапковременности управленія, Мустафа II-й, по совѣтамъ Верховнаго Визиря Ельмасъ-Паши, обратилъ погодные откупы въ пожизненныя аренды, подъ названіемъ *Маликіанесовъ*. Симъ средствомъ, имѣлъ онъ въ виду побудишь новыхъ откупщиковъ, для собственннхъ ихъ выгодъ, входитъ съ большимъ усердіемъ и вѣрностію въ управленіе, коимъ они долженствовали пользоваться въ теченіи всей своей жизни.

Управивши Маликіанесовъ обязаны заплатить впередъ откупную сумму, и сверхъ того вносить погодную подать въ казну общественную. Выгоды, происпекшія отъ системы Маликіанесовъ, побудили принять мѣру сію и для сбора бѣльшей части государспвенныхъ доходовъ.

Сулпанъ Мустафа III-й, убѣжденный опытомъ въ пользѣ и выгодахъ сего способа, желая сдѣлать оный общимъ, постановилъ, по совѣту Верховнаго Визиря Рагкибъ-Паши, чшобы Вакуфы главныхъ Сулпанскихъ мечей, равномерно были отданы въ управленіе пожизненныхъ арендаторовъ.

Сія мѣра была однако оставлена слабоумнымъ Султаномъ Абдуль-Гамидомъ, копорый, не смѣя пропившись усиленнымъ просьбамъ чиновниковъ сераля и Порты, ввѣрилъ верховный надзоръ Султанскихъ мечетей Кизляръ-Агѣ, Верховному Визирю и Муфти, не взирая на то, что сановники сіи ежегодно получали отъ Султана Мустафы III-го весьма значительныя награжденія, въ то время, когда Вакуфы мечетей подчинены были системою Маликіанесовъ, и именно: начальникъ черныхъ эвнуховъ 200 тыс. піаспровъ, а Великій Визирь и Муфти по 100 тыс. — Вакуфы, основанные для вспомошествованія неимущимъ и для общаго блага народа, управлялись на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и мечети, и подчинены въ послѣдствіи системою Маликіанесовъ, бывъ жертвою, въ печеніи многихъ лѣтъ, грабительствъ и небреженія упомянутыхъ управителей.

Излишки отъ приходовъ Султанскихъ мечетей, остававшіеся за расходами въ значительномъ количествѣ, не смотря на то, что Кизляръ-Ага, Великій Визирь и Муфти брали изъ оныхъ по обыкновенію извѣстныя суммы, — вносясь для храненія въ казну

Хасне, и опредѣляючися къ составленію неприкосновеннаго капишала, употребляемаго только въ самыхъ запруднишельныхъ обстоятельствахъ или въ случаѣ безоспечныхъ государственныхъ надобностей. Имущества, составляющія Вакуфы, не могутъ быть проданы, ни уступлены, ниже подарены кому-либо; ибо владѣніе оными, по словамъ Магометова закона, признается переданнымъ самому Богу, и что люди пользуются только доходами съ оныхъ.

Законъ, преслѣдующій лихву и всякіе росты, ослабляется въ пользу сихъ имѣній. Такимъ образомъ въ случаѣ необходимыхъ исправленій Вакуфа, управитель онаго имѣетъ право занять нужное на то количество денегъ, съ платою по 15-ти процентовъ со 100, если въ сохранной казнѣ не находится достаточной для того суммы. Равномѣрно позволяется сему управителю отдавать въ ростъ экономическія деньги Вакуфовъ на такіе же проценты, за каковыя онъ можетъ дѣлать заемъ; сіи экономическія суммы можетъ онъ обращать на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, получающихъ попічасъ наименованія Вакуфовъ и пользующихся всѣми выгодами, съ симъ зва-

ніемъ сопряженными. Но для таковыхъ обо-рошовъ необходимо согласіе магистрата или градоначальника, какъ представителя Госу-даря, такъ какъ Султанъ есть верховный правитель всѣхъ народныхъ имуществъ. Ва-куфы, доходы коихъ обращены на поддержа-ніе мечетей и вспомошествованіе бѣднымъ, называются законными, пошому, что учре-жденіе оныхъ опредѣлено и утверждено цер-ковными законами.

Вакуфы 3-го разряда, получившіе наиме-нованіе обыкновенныхъ, обязаны учрежденіемъ своимъ одному обычаю *Одетъ*. Они опличаются отъ прочихъ особенными свойствами и образованіемъ, однимъ только имъ принадле-жащими.

По законамъ, нынѣ существующимъ оп-носительно обыкновенныхъ Бакуфовъ, владѣ-тель свободного недвижимаго имѣнія въ пра-вѣ уступить оное мечети за положенную по оцѣнкѣ сумму, съ которой онъ получаетъ 10-ть, 12-ть или 15-ть процентовъ. Не взи-рая на сіе, онъ продолжаетъ пользоваться имѣніемъ своимъ, какъ даромъ отъ щедро-сти мечети, платя оной сумму, соразмѣрно процентамъ съ полученныхъ имъ денегъ. По

средствомъ таковаго распоряженія, владѣлецъ, оставаясь господиномъ недвижимаго имѣнія, во-1-хъ, предохраняетъ оное отъ всѣхъ судебныхъ преслѣдованій за прежніе долги свои, ибо каждый Вакуфъ считается собственностью Магомеданской святыни, на которую ни одинъ заимодавецъ не можетъ объявить своихъ требованій; во-2-хъ, имѣетъ право передать имѣніе сіе въ наслѣдство своимъ дѣтямъ обоего пола, копорыя дѣлаетъ оное поровну; и въ-3-хъ, можетъ свободно располагать имъ, т. е. уступить или передать права свои другимъ лицамъ, и наконецъ, въ-4-хъ, ограждаетъ оное отъ шажебныхъ исковъ, коими обыкновенно каждый владѣлецъ ошывкиваетъ на сосѣдственномъ имѣніи участки, яко бы неправильно проданныхъ и слѣдовавшихъ ему по наслѣдству, на томъ концѣ, дабы въ случаѣ продажи онаго, имѣлъ преимущество предъ прочими покупателями. Выгоды, извлекаемыя мечешами изъ сихъ сдѣлокъ, состоятъ въ слѣдующемъ: деньги ихъ, отданныя за большіе проценты, имѣютъ вѣрное обезпеченіе. Сами онѣ освобождаются отъ всѣхъ издержекъ на необходимыя поправленія или передѣлки; получаютъ довольно

значительныя подати, при передачѣ владѣльцемъ Вакуфа другому лицу права управленія онаго; наконецъ, наследуютъ симъ недвижимымъ имѣніемъ со всѣми улучшеніями, приумноженіями и украшеніями, сдѣланными въ ономъ владѣльцемъ, въ случаѣ, когда онъ умретъ бездѣтенъ. Последняя выгода тѣмъ болѣе важна, что внуки исключены изъ наследованія дѣду, если онъ переживетъ опца ихъ, ибо: гласитъ законъ, *покойный не могъ передать дѣтямъ своимъ такого права, коимъ самъ еще не пользовался.*

Не взирая на значительныя невыгоды сихъ учрежденій, относительно родныхъ и дальнихъ наследниковъ владѣльцевъ, послѣдніе всегда увлекаючися личными выгодами, предоспавленными имъ въ вышеупомянутыхъ успупкамъ.

А какъ законъ позволяетъ оныя безъ различія Мусульманамъ и не Мусульманамъ, по владѣльцы всѣхъ націй и всѣхъ вѣроисповѣданій до того обольщаючися сими выгодами, что большая часть недвижимыхъ имѣній на, ходится нынѣ пожертвованными въ пользу Магомешанскихъ храмовъ. Если домъ Вакуфа сгоритъ, то владѣлецъ онаго имѣетъ право

убавишь поземельную подать, плашимую имъ ежегодно мечети. Обгорѣлое мѣсто принадлежишь Вакуфу; а нововыспроенный домъ спавишся свободнымъ, или Вакуфа, смотря по новымъ сдѣлкамъ владѣльца съ Мушевелисомъ. Если нововыспроенный домъ оспавишся свободнымъ, то владѣтель обязанъ плашиму за мѣсто ежегодную, но уже убавленную послѣ пожара подать. Взносъ сей подати пребуешь большой точности; ибо, если по небреженію владѣльца, она не будетъ уплачена въ теченіи 3-хъ сряду лѣтъ, — въ такомъ случаѣ мечеть имѣетъ право завладѣть домомъ, и располагать онымъ по своему усмотрѣнію.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О фатализмъ Мусульманъ и гибельныхъ слѣдствійъ онаго.

МАГОМЕТЪ говоришь въ своемъ Алкоранѣ, какъ избранный, такъ и нечестивый еще въ утробѣ матери своей, предопредѣлены или къ вѣчному блаженству, или къ вѣчной мукѣ!

Муфти и ученѣйшіе изъ Улемовъ, видя, что симъ изрѣченіемъ ихъ Пророка опровергается дѣйствіе свободной воли человека, безъ коей онъ, будучи токмо орудіемъ судьбы, не можетъ добровольно содѣлаться виновнымъ ни въ какомъ дурномъ поступкѣ, — спарались ограничить въ примѣненіи смыслъ словъ Алкорана, и ушверждали при томъ, что предопредѣленіе относится только къ сословію духовныхъ, что оное не проспирается на весь родъ человѣческій, но исключительно на нѣкоторую токмо часть смертныхъ, предна-

значенныхъ даже еще до рожденія своего, бытъ избранными, или отверженными, и наконецъ, что предопредѣленіе не имѣетъ никакого отношенія ни къ нравственному, ни къ гражданскому, ни къ политическому состоянію людей.

Но доводы, исполкованія и софизмы сихъ ученыхъ, не убѣдивъ разсудка Мусульманъ, зашммили шокмо вопросъ. Магометане продолжали вѣришь, что какъ вѣчное ихъ блаженство или вѣчное мученіе въ будущей жизни, заранѣе опредѣлены судьбою, то и земныя ихъ радости и несчастія равномерно предусмошрены и предназначены непреложною волею Всевышняго. Фатализмъ сей, освященный именемъ Кисмета, слова, непрестанно произносимаго Мусульманами, служишь имъ утѣшеніемъ во всѣхъ несчастіяхъ и побуждаетъ взирашь на оныя безъ ропота, почитаемаго ими за дѣйствіе злочеспивое, и преступное сомнѣніе прошивъ опредѣленія Неба.

Если сія слѣпая увѣренность въ предопредѣленіе, клонящаяся къ опроверженію всѣхъ нравственныхъ основаній человека, даетъ Мусульманамъ швердосшь къ перенесенію несчастій, — то съ другой стороны она ушвер-

даешъ между ними гибельные предразсудки, воспреещающіе брашъ предосторожности отъумы, болѣзни, которая въ споль здоровомъ климатѣ легко бы могла быть на всегда испреблена; сверхъ того, отъ сей неразумной увѣренности въ предопредѣленіе и въ тоже время отъ спраси ихъ къ чувственнымъ наслажденіямъ, и желанія сохраненія себя, заспавающаго людей отыскивать средства къ отвращенію всѣхъ бѣдствій, происходитъ непрерывное прошиворѣчіе въ ихъ дѣйствіяхъ.

К о н е ц ъ.

55'

P

E

15'

H. Heintz & Co. H-
CHUTU

Ladyženskij, M.

Vzgljad na Evropejskuju Turciju i okrestnosti Konstantinopolja v topografič
eskom i voennom otnošenii, s prisovokupleniem opisanija glavnějšich
postanovlenij Ottomanskoj Imperii

Sanktpeterburg 1828

Turc. 245 b

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10787290-0